

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

НЕДѢЛЯ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Подписка цѣна.
 Безъ доставки: за годъ—5 р. 30 к., за полгода—3 р. 70 к., за 3 мѣсяца—2 р. 70 к., за 1 мѣсяць—70 к.
 Съ доставкой и пересылкой: за годъ—6 р., за полгода—4 р., за 3 мѣсяца—3 р., за 1 мѣсяць—1 р.
 За перемѣну адреса взимается три 7-ми копѣечн. марки. Разсрочка по соглашенію съ редакціей. За отдѣльные нумера по 20 коп. за каждый.
 Контора редакціи открыта ежедневно отъ 12 ч. д. до 6 ч. веч.; въ праздники—отъ 12 до 2 час. дня.

Подписка и объявленія принимаются: въ Екатеринбургъ—въ конторѣ Редакціи, по Васнецовской улицѣ, домъ Полковой; въ Петербургъ—въ конторѣ комиссіонера казенныхъ заводовъ А. А. Износкова, Мойка, д. № 98; въ Москву, —въ Центральной конторѣ объявленій (Л. Метцль), Петровка, домъ Солодовникова.
 Требования иностран. лицъ и бюро и всѣхъ отдаленныхъ русскихъ конторъ, кромѣ сиб. и сибирск., принимаются исключительно чрезъ Ц. к. Л. Метцль.
 Розничная продажа № № „Екат. Недѣля“—въ конторѣ Редакціи и въ магазинѣ Пономарева, противъ конторы Печеникина и К°.

ТАКСА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Расчетъ за строку текста, или мѣста, ею занимаемаго: отъ 1 до 9 разъ—по 15 коп.; отъ 10 до 24 разъ—по 12 к.; отъ 25 до 50 разъ—по 10 коп. За объявленія на первой страницѣ плата увеличивается по 10 коп. на строку. Украшенія и клише оплачиваются 20% дороже обыкновенныхъ. Адресъ лицъ, ищущихъ уроковъ или мѣсть прислуги, оплачиваются по 15 к. за двѣ строки. За разсылку объявленій при газетѣ—по 50 к. съ сотни напечатанныхъ въ типогр. Полковой, съ остальныхъ—1 р. за сотню. Объявленія, предназначенныя въ слѣдующій №, должны быть переданы не позже послѣдней до 2 ч. дня.

50 №№ въ годъ.

ВЫХОДИТЬ ПО СРЕДАМЪ

СТАТЬИ И КОРРЕСПОНДЕНЦІИ,

присылаемыя для напечатанія въ „Екатеринбургской Недѣль“, адресуются къ ея редакціи, съ обозначеніемъ имени автора, его адреса и условій. Статьи, присылаемыя безъ означенія условій, считаются безплатными. Присылаемыя статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію по усмотрѣнію редакціи. Плата за статьи, замѣтки и корреспонденціи—отъ 2 до 5 коп. за строку. Неизданныя статьи по почтѣ ни въ какомъ случаѣ не возвращаются, а выдаются изъ редакціи лично до истеченія 3-хъ мѣсяцевъ; послѣ этого срока уничтожаются.

Болѣе мѣсяца тому назадъ, отъ торговаго дома **Антонъ Эрлангеръ и К°**, во многихъ газетахъ была сдѣлана публикація, въ возраженіе на распространяемые нами циркуляры „Акціонернаго общества Ганцъ и К°“, въ **Будапештѣ**, съ отдѣленіями въ **Ратиборѣ** и **Прагѣ**, что оныя возбуждаютъ противъ насъ судебное преслѣдованіе.

Мы вполне увѣрены, что такое не воспослѣдуетъ, несмотря на то, что циркуляры означеннаго общества, *безъ всякаго измѣненія въ редакціи, какъ сущую истину*, все это время мы распространять *не переставали*. Раздаемъ ихъ и теперь при нашей *паровой крупчатной мельницѣ на выставкѣ, въ Москвѣ*.

ДОВРОВЪ и НАБГОЛЬЦЪ.

252—3—1

ГИПСОВЫЯ СТАТУИ

собственнаго издѣлія имѣю въ большомъ выборѣ, а также бюсты, въ натуральную величину, въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича.

Исполняю заказы всевозможныхъ лѣнныхъ работъ по украшенію домовъ снаружи и внутри.
 Кроме того моя мастерская исполняетъ различныя работы по окраскѣ на олифѣ.

Мастеръ Петръ Кондратьевъ.

Адресъ: Екатеринбургъ, Васнецовская улица, между Главнымъ и Покровскимъ проспектами, въ собственномъ домѣ.

3—1

ПРОДАЮТСЯ двѣ зачетныя рекрутскія квитанціи; объ условіяхъ можно узнать въ конторѣ Екатеринбургскаго нотаріуса Сабашинскаго, обращаясь туда лично или письменно. 245-3-1

ВНОВЬ открыта **ЧАЙНАЯ ТОРГОВЛЯ** **ЧИСТЯКОВА** въ домѣ Черемухина. 228—5—3

Отъ **КОМИССІИ**, избранной Екатеринбургскаго городского думою для приведенія въ исполненіе духовнаго завѣщанія умершаго купца Семена Алексѣевича **ПЕТРОВА**, объявляется, что дни засѣданій ея. впредь до особаго измѣненія, будутъ вмѣсто Среды по **Пятницамъ**, съ 7 часовъ вечера, ежедневно, въ городской управѣ.

Предсѣдатель Комм. **Илья Симаповъ**. 251-1-1

Контора **нотариуса Григорья Горьева** съ 5-го Іюня **ПЕРЕВОДИТСЯ** въ домъ Гофмейстера, на Покровскомъ проспектѣ. 258-2-1

РОЯЛЬ продается въ д. Галкина, на уг. Ломаевской и Успенской улицъ. Обращаться къ M-elle Братковской.

Съ 19-го Мая

ВАРШАВСКІЙ МАГАЗИНЪ

ПЕРЕВЕДЕНЪ

изъ дома Гофмейстера (на Покровскомъ проспектѣ) **въ домъ Харитоновъ,**

противъ Кафедральнаго собора. Входить рядомъ съ магазиномъ Ятесъ.

ИЗВѢЩЕНІЕ

ОТЪ ЕКАТЕРИНБУРГСКАГО ПОЛИЦІЙМЕЙСТЕРА

О НАХОДКѢ.

21 числа сего Мая мѣсяца на Хлѣбномъ рынкѣ найденъ кожаный бумажникъ съ деньгами, кредитными билетами, всего на сумму 1001 р. Потеряшаго означенный бумажникъ прошу сдѣлать мнѣ заявленіе, съ представленіемъ положительныхъ доказательствъ.

Екатеринбургскій Полиціеймейстеръ **Н. Азаровъ**.

1944 г.

Дешево продается на-сломя каменное здание, крытое желѣзомъ. Подробности узнать въ Березовскомъ заводѣ у Александра Викторовича Багарядцева.

243-3-2

ПОЧТОВО-ПАССАЖИРСКІЕ ПАРОХОДЫ

„БРАТЪЕВЪ КАМЕНСКІХЪ“

совершаютъ правильные рейсы изъ Перми въ Нижній Новгородъ по Понедѣльникамъ, Четвергамъ и Субботамъ въ 9¹/₂ часовъ утра, по уменьшенной тактѣ, противъ другихъ пароходовладѣльцевъ.

На пароходахъ имѣются хорошіе буфеты, съ умѣренными цѣнами.

224-4-3

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

на ежедневныя телеграммы (бюллетени) „Международнаго телеграфнаго агентства“, торговыя и политическія, — въ редакціи „Екатеринбургской Недѣли“ и въ конторѣ типографіи, по Васнецовской улицѣ, въ домѣ А. А. Полковой.

Подписная цѣна.

Подписная цѣна въ Екатеринбургѣ: въ годъ 12 р. с., въ мѣсяць 1 р. 20 к. Для иногороднихъ: съ пересылкою почтой — въ годъ 20 р. с., въ мѣсяць 2 р. с. Подписная цѣна для живущихъ въ уѣздѣ: съ пересылкою земской почтой — въ годъ 12 р. с., въ мѣсяць 1 руб. 20 коп.

Для иногороднихъ лицъ и обществъ передача по телеграфу ежедневныхъ телеграммъ, съ правомъ копированія ихъ для распространенія среди мѣстныхъ подписчиковъ, производится на слѣдующихъ условіяхъ:

- 1) возвратъ телеграфнаго тарифа, затраченнаго на передачу телеграммы,
- 2) съ приплатою 1 рубля коммисіонныхъ денегъ, за каждую переданную телеграмму.

ЗЕМСТВО, ГОРОДА И ЗАВОДЫ.

Принято говорить, и именно болѣе говорить, нежели сознательно думать, что въ дѣлахъ земскаго и городского самоуправления у насъ такъ мало простора, что наша дѣятельность только и можетъ уподобляться верченію бѣлки въ колесѣ. Въ частности принято говорить и то, что условія земскаго и городского представительства такъ неудовлетворительны, что какъ ни вертись, нельзя достигнуть того, чтобы составъ гласныхъ уѣзднаго или губернскаго собранія представлялъ собою дѣйствительное выраженіе взглядовъ на хозяйство уѣзда или губерніи. Еслибы это говорилось совершенно искренно всѣми и вездѣ, то, конечно, пришлось бы, по малой мѣрѣ, пожалѣть объ условіяхъ, которыя создали такой порядокъ, и такъ какъ одни сожалѣнія безплодны, то и надо придумать, какъ измѣнить эти условія. Но, во-первыхъ, мы не вѣримъ, чтобы сѣтованія вездѣ и въ равной мѣрѣ были умѣстны и искренны. Во многихъ мѣстахъ нѣтъ тѣхъ препятствій къ производительной дѣятельности земствъ, которыя существуютъ въ другихъ; такъ, на примѣръ, если говорить о препятствіяхъ, которыя ставятъ кое-гдѣ самостоятельной дѣятельности земствъ власть административная, то необходимо признать, что представители администраціи не вездѣ одинаковы, и можно насчитать изрядное количество губерній, гдѣ эти представители, въ разное время, въ полномъ смыслѣ слова, благоволили и способствовали земству. Но есть одно препятствіе, съ которымъ приходится встрѣчаться даже и въ такихъ благопріятно поставленныхъ мѣстностяхъ, это — собственная апатія общества въ дѣлѣ земскаго и городского самоуправления, отсутствіе пониманія своихъ собственныхъ правъ и интересовъ, нежеланіе тратить время на все, что не имѣетъ прямиаго отношенія къ матеріальнымъ благамъ.

Если эти явленія, не дай Богъ, станутъ хроническими, судьба нашего самоуправления будетъ самой печальной, и поэтому указывать на нихъ въ печати не только умѣстно, но и необходимо, въ особенности, въ тѣ періоды, когда общество формально, такъ сказать, призываетъ къ тому, чтобы окинуть взоромъ пройденное и предстоящее на пути самоуправления. Таковы выборные періоды земскіе и городскіе вообще, таковы и періодъ наступленія новаго земскаго трехлѣтія въ Пермской губерніи.

Зададимъ же себѣ по этому поводу нѣсколько вопросовъ и, на первый разъ, о томъ, что сдѣлано нами для правильной организаціи представительства, при выборѣ гласныхъ, а затѣмъ и всѣхъ зависящихъ отъ этого выборовъ на общественныя должности, что мы дѣлаемъ въ этомъ отношеніи теперь и какихъ плодовъ можемъ ожидать отъ нашего отношенія къ дѣлу выборовъ. Возьмется ли кто-нибудь увѣрить, что наши гласные были дѣйствительно представителями лучшей части мыслящаго общества? Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ представителями, мировой ли юстиціи, земства ли, города ли, являлись такіе экземпляры, судя по которымъ, объ обществѣ, ими представляемомъ, можно было получить самое невыгодное мнѣніе. Являлись ли избирателями этихъ представителей всѣ тѣ, кому слѣдовало? Не считали ли мы явку на выборы разъ въ нѣсколько лѣтъ бесполезной и тягостной, и не отдавали ли этимъ организацію представительства въ руки лицъ, сдѣлавшихъ себѣ изъ этого какъ бы особую профессию и устроившихъ представительство, согласно ихъ личнымъ видамъ? Не приходится ли, не приходилось ли намъ въ истекшія трехлѣтія и четырехлѣтія раскаиваться не разъ въ выборѣ извѣстнаго лица, и если приходилось, то что же мы дѣлаемъ теперь, въ отвращеніе печальной необходимости каяться вновь?

Нетрудно было бы отвѣтить на всѣ эти вопросы, еслибы, хотя теперь, на рубежѣ земскихъ трехлѣтій, мы поставили ихъ себѣ искренно и сознательно. Но признаковъ такихъ стремленій, признаться сказать, еще почему-то незамѣтно, а время не терпитъ, и печать должна будить общественную мысль, общественное мнѣніе, будить, пока непоздно.

Да, печать должна будить общество. Но что такое печать? Что, такое мѣстный представитель ея — газета? Если эта газета не личная газета какого-нибудь Гатцука и не „Голосъ“ своего собственнаго кружка лицъ солидарныхъ, преслѣдующихъ свои собственныя цѣли, чуждыя интересамъ общества, то она, эта газета, должна являться голосомъ цѣлаго общества, органомъ, посредствомъ котораго мѣстное общество можетъ и должно высказывать взгляды, мысли, желанія, стремленія, надежды своего большинства, посредствомъ котораго оно даетъ жизнь тому, что для него дорого, и смерть тому, что для него непригодно. Намъ бы хотѣлось, чтобы наша газета была именно выразительницею мнѣній большинства или, вѣрнѣе сказать, того лучшаго мыслящаго меньшинства, за которымъ слѣдовало никому незарно, которое чуждо узкаго, подчасъ грязнаго эгоизма или не настолько предано ему, чтобы заглупить въ себѣ окончательно все то, что есть еще лучшаго, чистаго въ человѣкѣ. Намъ бы хотѣлось, чтобы общество сознательно отнеслось къ тому страшному орудію, которое можетъ и должно находиться въ его распоряженіи, въ видѣ мѣстной газеты, и чтобы лучше люди, люди дѣла, а не фразы, дѣйствительно стремились къ общественной пользѣ, противили намъ свои руки, ради общаго блага. До тѣхъ же поръ пусть не сѣтуютъ на насъ эти „лучшіе люди“, за то, что наша газета не исполнила или совершенно не удовлетворяетъ своему назначенію. Пусть цѣнятъ сами на себя!

Ниже мы помѣщаемъ нѣсколько доставленныхъ намъ, замѣтокъ о различныхъ недостаткахъ, пробѣлахъ, ошибкахъ, вравшихся въ избирательные списки одной изъ управъ, бросающихся въ глаза, при поверхностномъ взглядѣ на избирательные списки. Подобныя ошибки, упущенія, скажемъ мы, отчасти оправдываются той сложной работой, какую приходится вести управамъ при составленіи избирательныхъ списковъ, и мы, лично, не желали бы винить въ нихъ управу или, еще болѣе, видѣть въ нихъ какую-либо преднамѣренность — „злую волю“. Какъ не покажутся для нѣкоторыхъ мелочны эти замѣчанія, мы считаемъ долгомъ своимъ обратить на нихъ вниманіе, для своевременнаго исправленія этихъ упущеній,

ибо мелочи иногда ведутъ и къ крупнымъ результатамъ, но и тутъ, давая этимъ замѣткамъ мѣсто, какъ это ни трудно, попробуемъ не переносить дѣла на личную почву.

* * *

Многіе ли изъ васъ, читатели, знаютъ и помнятъ, что выборы земскихъ гласныхъ будутъ въ концѣ мѣсяца, въ Іюль или въ Августѣ, что списки избирателей уже составлены и публикуются и что такимъ образомъ контингентъ лицъ, которымъ придется участвовать въ организациіи земскаго представительства на предстоящее трехлѣтіе, почти уже составленъ? Не меньше ли еще число тѣхъ, которые знаютъ и понимаютъ, какъ онъ составленъ и къ чему можетъ повести плохое составленіе списковъ? Избирательные списки составляются теперь уже не какими-нибудь комиссіями изъ административныхъ чиновниковъ, какъ было прежде, а нашими же собственными избранными. Сѣтованія на администрацію, если списки составляются неудачно или недобросовѣстно, мѣста уже имѣть не могутъ. Что же однако оказывается на дѣлѣ? Списки нерѣдко составлены такъ, что, въ сравненіи съ прежними, представляются почти съ тѣми же недостатками; а между тѣмъ они вѣдь составляются подъ нашимъ всеобщимъ контролемъ. Законъ гласитъ, что *всякое лицо*, имѣющее право на участіе въ выборахъ и почему-либо не внесенное въ избирательные списки, можетъ протестовать противъ этого. Равнымъ образомъ право протеста принадлежитъ *всякому*, внесенному въ списки, относительно неправильнаго внесенія туда же другихъ. Для облегченія къ тому возможности, списки печатаются обязательно въ *мѣстныхъ вѣдомостяхъ* и вообще распространяются *всеми возможными способами*. Подъ терминомъ: „всевозможныхъ способовъ“, земскія управы, повидимому, привыкли понимать вывѣшиваніе списковъ въ своихъ канцеляріяхъ, а подъ именемъ: „мѣстныхъ вѣдомостей“, даже тамъ, гдѣ есть мѣстная, частная газета, до сихъ поръ подразумеваютъ только „Губернскія Вѣдомости“. Въ редакцію „Екатеринбургской Недѣли“ только одна управа прислала списки для напечатанія. Не практикуется и разсылка списковъ по волостнымъ правленіямъ, церковнымъ приходамъ и т. п., хотя для этого достаточно было бы тектографа и нѣсколькихъ дестей бумаги. Члены земскихъ управъ никакихъ инструкцій, въ этомъ отношеніи, отъ собраній не получаютъ, а сами они, по причинамъ, о которыхъ говорить пока не станемъ, мало заинтересованы въ томъ, чтобы списокъ былъ хорошо знакомъ кому-нибудь, кромѣ ихъ самихъ. Удивляться ли, послѣ этого, что о спискахъ мало кто знаетъ, и что противъ ихъ неправильности, мало кто протестуетъ? Мы, по крайней мѣрѣ, знаемъ весьма немного случаевъ такихъ протестовъ, да и то только тогда, когда когонибудь, совсѣмъ ужъ неосновательно, въ списки не внесли, а не въ обратныхъ случаяхъ. Протестующему, не говоря о личныхъ неурядицахъ, надобно быть готовымъ подать на земскую управу формальную жалобу въ управу губернскую и притомъ въ короткій трехдневный срокъ. Все это удается нелегко, потому что печатаются списки иногда, какъ будто нарочно, поздно, въ концѣ назначеннаго на это двухмѣсячнаго срока.

(Мы не станемъ приводить примѣровъ, на которые указываетъ авторъ, желая говорить, насколько это возможно, только о дѣлѣ, не касаясь личностей. Замѣтимъ только, что если публикація дѣлается въ „Черскихъ Губ. Вѣдомост.“, то надо рассчитывать лучше время, именно такъ, чтобы списки могли своевременно, до пачала срока, назначеннаго управою на составленіе списковъ, дойти до самыхъ отдаленныхъ уголковъ уѣзда).

Но, могутъ быть, списки составляются такъ хорошо, что и протестовать незачѣмъ? Казалось бы средствъ для этого у земскихъ управъ достаточно: по закону онѣ могутъ пользоваться *всеми свѣдѣніями, имѣющимися въ присутственныхъ мѣстахъ и у должностныхъ лицъ*; кромѣ того имъ предоставлено *собрать на мѣстѣ свѣдѣнія, черезъ своихъ членовъ*. Однако тотъ, кто подумалъ бы, что это всегда дѣлается, былъ бы очень наивенъ. Въ нотаріальные архивы земскія управы за свѣдѣніями о недвижимыхъ имѣніяхъ никогда не обращаются или обращаются очень рѣдко, а черезъ это и ошибки о переходѣ имущества открываются иногда слишкомъ поздно; а что

касается поѣздокъ членовъ земскихъ управъ на мѣсто, то самая идея объ этихъ поѣздкахъ считается смѣхотворною. Списки городскихъ избирателей переписываются изъ доставляемыхъ городскими управами вѣдомостей, съ орфографическими ошибками послѣднихъ, а какъ относятся къ этому дѣлу городскія управы, читатели „Екатеринбургской Недѣли“ знаютъ еще съ 1880 года. Поэтому списки представляются неудовлетворительными повсемѣстно, и отсутствіе протестовъ при такихъ обстоятельствахъ просто удивительно.

Возьмемъ, для примѣра, списки—ну, вотъ хотя бы лежащіе передъ нами. Въ одномъ городскомъ списокѣ, этого уѣзда, вмѣсто числа избирателей, значившихся по списку прошлаго трехлѣтія, значится больше на 18 лицъ. Но не торопитесь радоваться этому. При самомъ бѣгломъ просмотрѣ списка и сравненіи его съ предыдущимъ, вы увидите, что онъ далеко не полонъ. Вы не найдете, на примѣръ, въ немъ, ни въ числѣ владѣльцевъ тысячныхъ имѣній, ни въ числѣ плательщиковъ гильдіи, нѣкоторыхъ извѣстныхъ кушцовъ; другихъ найдете только въ числѣ плательщиковъ гильдіи, хотя дома ихъ никому не проданы и въ прежнемъ списокѣ значились съ оцѣнкой въ нѣсколько тысячъ рублей. При сравненіи же съ думскимъ спискомъ городскихъ избирателей текущаго четырехлѣтія, окажется немало пропусковъ (мы не приводимъ пропусковъ, указываемыхъ авторомъ). Легко понять, что подобныя курьезы, заставляющіе усумниться въ вѣрности списковъ, обусловлены, главнымъ образомъ, уменьшеніемъ оцѣнки недвижимыхъ имуществъ, *уменьшеніемъ, которое чрезвычайно невыгодно для земскаго бюджета* и которое слѣдовало бы обжаловать именно земской управѣ, потому что на ея обязанности лежитъ сбораніе, по соглашенію съ думою, свѣдѣній, необходимыхъ для раскладки губернскаго оклада между городами (Примѣчаніе къ статьѣ 6 Положеніи о налогахъ, 4 Октября 1866 г.).

(Опускаемъ указанія автора на то, какія именно имущества показаны съ уменьшеною цѣнностью, между тѣмъ, какъ на самомъ дѣлѣ цѣнность однихъ изъ этихъ имуществъ поднялась, а для пониженія другихъ, повидимому, нѣтъ никакихъ оснований. Проверьте, господа, сами оцѣнку, сравнивъ ее съ прежнею!)

Другой курьезъ списка,—говоритъ авторъ,—городскихъ избирателей состоитъ въ томъ, что въ немъ не разграничены избиратели по пункту б., отъ избирателей по пункту в., статьи 28 „Полож. о земскихъ учрежд.“ Изъ списка вы можете заключить, что никакихъ фабрикъ и другихъ промышленныхъ заведеній, съ шестисотымъ оборотомъ, на городской землѣ нѣтъ. Эти имущества, заурядъ съ домами, обозначены просто словомъ: „имущество“, и показана ихъ цѣнность, а не оборотъ производства. Благодаря этому, заимки съ промышленными на нихъ заведеніями, напр., нѣкоторыя обширныя фабрики, заводы пиво-медоваренные, вовсе не внесены въ списки ни въ городской, ни въ уѣздный. Таковъ исправленный городской списокъ, и неужели, если онъ не будетъ опротестованъ, вина будетъ лежать на администраціи, а не на насъ самихъ?

Списокъ сѣзда уѣздныхъ землевладѣльцевъ этого уѣзда представляетъ тоже интересныя особенности. Вмѣсто прежняго числа избирателей, въ списокѣ является меньшее число имѣющихъ избирательный цензъ (на 22 ценза меньше). Если прежде иногда не являлось на сѣздѣ числа избирателей, превышающаго число подлежащихъ избранію гласныхъ, то теперь это можетъ случиться еще легче. Впрочемъ, по случаямъ, опасаться этого не слѣдуетъ: говорятъ, одинъ изъ заводовъ увеличилъ значительно число довѣренностей (не вразрѣзъ-ли только съ закономъ?).

Промышленныхъ заведеній, кромѣ горныхъ заводовъ, судя по этому списку, въ уѣздѣ нѣтъ, кромѣ одного, съ 6000 оборотомъ; всѣ остальные внесены въ списокъ, по владѣнію недвижимымъ имуществомъ, оцѣненнымъ во столько-то. Словомъ, исправленные списки оказываются немногимъ лучше прежнихъ. Нѣкоторые цензы вовсе пропали въ спискахъ. Непонятнымъ образомъ пала и цѣна нѣкоторыхъ *мельницъ*. Изъ числа церковной, имѣющихъ право участія въ предварительномъ сѣздѣ мелкихъ землевладѣльцевъ, исключена почему-то одна церковь, а вообще число мелкихъ уѣздныхъ цензовъ почти не увеличилось.

Мы горючили своевременно сообщить читателямъ нѣкоторая небезынтересныя свѣдѣнія; въ непродолжительномъ же времени надѣмся съ большою подробностью возобновить наши бесѣды на эту тему.

* * *

Не желая служить орудіемъ происковъ какой бы то ни было партіи или отдѣльныхъ лицъ, желая, по возможности, оставаться безпристрастными въ великомъ для всѣхъ насъ дѣлѣ „свободныхъ общественныхъ выборовъ“, мы спѣшимъ дать мѣсто только что полученному нами отвѣту г. Володина, помѣщая его послѣ нѣсколькихъ словъ о нашемъ городскомъ самоуправленіи, причемъ замѣтимъ, что если мы позволили себѣ *обезивѣтить, на этотъ разъ*, замѣтки автора объ избирательныхъ спискахъ, то сдѣдали это въ видѣ пробы и въ уваженіе того, что списки могутъ быть еще своевременно исправлены; переносить же эту пробу и на дѣла городского самоуправления мы и на этотъ разъ не желаемъ, по многимъ причинамъ.

* * *

Давно уже «Екатеринбургская Недѣля» не веда рѣчи о дѣлахъ мѣстнаго городского самоуправления. Настоящая редакція считаетъ эти дѣла настолько существенными, настолько важными, что рѣшается заговорить о нихъ снова и говорить достаточно подробно.

Мѣстная газета прежде всего должна удовлетворять серьезнымъ потребностямъ мѣстной же читающей публики. Она должна быть выразительницей существующихъ въ обществѣ интересовъ. Какіе же интересы могутъ быть серьезныя, въ провинціальномъ обществѣ, интересовъ правильнаго теченія дѣятельности самоуправляющаго органа—думы и городской управы? Каждый, живущій въ давномъ городѣ, такъ или иначе участвуетъ своими средствами, добываемыми многоразличнымъ трудомъ, въ содержаніи городскихъ общественныхъ учреждений, слѣдовательно, онъ заинтересованъ, чтобы его трудовыя крошки не тратились непроизводительно на вознагражденіе такихъ лицъ, которыя неспособны къ извѣстной дѣятельности. Каждый, вносящій въ общественную кассу извѣстную часть ея содержанія, прямо заинтересованъ въ томъ, чтобы касса расходовалась производительно во всякой, даже самой назначительной, своей долѣ. Каждый, живущій въ той мѣстности, гдѣ существуютъ общественныя учреждения и гдѣ онъ уплачиваетъ въ общественную кассу деньги, въ правѣ ожидать и даже въ правѣ требовать, чтобы эти деньги тратились на удовлетвореніе такихъ нуждъ, которыя служатъ къ скорѣйшему и болѣе совершенному удовлетворенію потребностей членовъ мѣстнаго общества. Такія права, существующія за каждымъ членомъ мѣстнаго городского общества, отрицать невозможно, а потому невозможно игнорировать эти права и не доставлять большинству читателей тѣхъ свѣдѣній о ходѣ дѣлъ въ общественныхъ учрежденияхъ, изъ которыхъ они въ состояніи сдѣлать выводы, насколько удовлетворительно или неудовлетворительно дѣйствуетъ то учреждение, которому въ извѣстное время ввѣрено обществомъ завѣдываніе средствами общественными. Кромѣ того такое постоянное знакомство съ теченіемъ дѣлъ въ общественномъ учрежденіи можетъ служить еще источникомъ, изъ котораго общество можетъ черпать средства для правильной оцѣнки способностей той или другой личности быть его представителемъ въ думѣ. А представительство въ думѣ—дѣло немаловажное. Каждый гласный, избираемый группою своихъ согражданъ на четырехлѣтній періодъ времени дѣятельности думы, за все это время распоряжается безконтрольно уже, передъ избравшими его, ихъ средствами. Поэтому самое избраніе въ гласные не можетъ считаться дѣломъ шуточнымъ, ничего не стоящимъ. Это не повинность, въ родѣ тѣхъ, какія существовали равнѣ, при городскомъ управленіи стараго порядка, гдѣ многіе избравшіеся въ общественныя должности, вмѣстѣ съ избраніемъ, получали одни обязанности, безъ малѣйшей тѣни правъ, гдѣ избравшіеся старались нанимать за себя, для

исполненія возлагаемыхъ на нихъ общественныхъ должностей, другихъ лицъ.

Избраніе въ гласные настоящей думы есть вмѣстѣ съ тѣмъ и представленіе избранному права распоряженія денежными средствами общества. Точно тоже значеніе имѣетъ, конечно, избраніе гласныхъ и въ мѣстное земство. Каждый избранный, привявшій на себя то званіе, которымъ удостоиваютъ его избиратели, долженъ въ тоже время сознать, что съ этимъ приобрѣтеннымъ имъ правомъ гласнаго, безконтрольнаго распорядителя общественныхъ суммъ, на него легла весьма тяжелая обязанность—постоянно и серьезно слѣдить за тѣмъ, чтобы ввѣренные ему интересы избирателей охранялись, чтобы собираемые съ нихъ средства, въ видѣ разныхъ простыхъ и косвенныхъ налоговъ, употреблялись дѣлсообразно и производительно, а потому такой гласный долженъ, охраняя интересы своихъ избирателей, отправлять принятую на себя обязанность гласнаго активно. Онъ долженъ участвовать во всѣхъ тѣхъ собраніяхъ, въ которыхъ ему возможно быть. Въ дѣйствительности мы видимъ совсѣмъ не то. Многіе изъ гласныхъ, принявшіе на себя это званіе, или совсѣмъ не бываютъ въ собраніяхъ думы или земства, или бываютъ такъ рѣдко, что появленіе ихъ совпадаетъ только съ тѣми засѣданіями, въ которыхъ происходитъ какое-либо замѣщеніе должности, сопряженной съ пользованіемъ крохами отъ общественнаго пирога. Многихъ изъ такихъ гласныхъ встрѣтить возможно въ клубѣ, за карточнымъ столомъ, въ то время, когда въ думѣ происходитъ обсужденіе вопроса, сопряженнаго съ затратою солидныхъ общественныхъ средствъ. Конечно, избиратели, предоставляя такимъ господамъ званіе гласнаго, не имѣли въ виду, что званіе это будетъ служить только для того, чтобы обладатель его просиживалъ въ клубѣ время собраній въ думѣ. Такое пользованіе правомъ гласнаго является неудобнымъ и съ той стороны еще, что оно неизмѣнно препятствуетъ другой личности, быть можетъ, желающей своимъ постояннымъ трудомъ принести пользу обществу, быть избранной въ гласные, такъ какъ число гласныхъ, хотя и велико въ Екатеринбургѣ, но тѣмъ менѣе все таки ограничено. Такое избраніе возможно, конечно, всегда, когда происходитъ безъ предварительнаго ознакомленія съ качествами избираемаго, когда избирающіе не могутъ быть поставлены въ возможность оцѣнки способностей избираемаго. Теперь, впрочемъ, въ Екатеринбургской думѣ заведенъ уже порядокъ отиѣтки являющихся въ засѣданіе гласныхъ, а потому избиратели могутъ произвести оцѣнку той способности оправдать ихъ довѣріе, какую представляетъ собою каждое избранное въ гласные лицо. Немаловажная будетъ услуга мѣстнаго печатнаго органа обществу, если этотъ органъ окажетъ, со своей стороны, возможность сдѣлать правильную оцѣнку каждой личности, предлагающей себя въ кандидаты къ гласнымъ. Если въ настоящее время въ провинціи и существуетъ какъ бы пассивное отношеніе общества къ тѣмъ правамъ, которыя предоставлены ему законодателемъ, вручившимъ обществу, по новому городскому и земскому положеніямъ, всю власть распоряжаться своими средствами и по своему усмотрѣнію удовлетворять свои нужды, то такое пассивное отношеніе продолжаться долго не можетъ. Съ другой стороны, задача мѣстнаго органа печати можетъ состоять и въ томъ, чтобы, по возможности, устранить эту пассивность отношенія къ дѣламъ общественнымъ, представляя членамъ общества примѣры вреда подобныхъ отношеній. Если хотя нѣсколько человекъ въ городскомъ обществѣ измѣняютъ свои отношенія къ общественнымъ дѣламъ, то задача газеты будетъ уже отчасти достигнута.

Громадный и непоправимый вредъ для общества бываетъ тогда, когда во главѣ общественнаго управленія стоятъ лица, положительно къ этой дѣятельности неспособные. Относительно, сносно можетъ быть то положеніе, когда въ такой неспособной средѣ, хотя случайно явится одна личность, могущая резонно трудиться. Въ составѣ управы, неспособной къ какому-

нибудь сознательному и серьезному труду, конечно, не может появиться не только желание, но и возможность поднять инициативу какого-либо вопроса. Въ такой управѣ, мало по малу, исчезаетъ и то, что существовало ранѣе въ управахъ, прежде бывшихъ. Въ такой управѣ свиваетъ себѣ гнѣздо рутина; тутъ поселяется привычка дѣлать все какъ-нибудь и, наконецъ, ничего не дѣлать. Все это, къ несчастію, мы и видимъ въ нашей городской управѣ. Теченіе дѣлъ общественныхъ принимаетъ такое направленіе, что можно только удивляться, какъ же въ настоящее то время, время гласности, время возможно полнѣйшей публичной критики дѣятельности каждой личности, стоящей у общественнаго дѣла, можетъ еще появляться у кормила городского правленія личность, не имѣющая для этого ровно никакихъ данныхъ. Появленіе подобной личности представляетъ собою огромный вредъ. По новому «Городовому Положенію», постоянно дѣйствующимъ органомъ, въ средѣ мѣстнаго общественнаго управленія, является городская управа. Она ведетъ исъ текушія дѣла, она входитъ въ соприкосновеніе со всѣмъ, относящимся до городского хозяйства; она, наконецъ, со всѣмъ ей извѣстнымъ знакомитъ думу. Если управа ко всему относится «слухи-рукава», многого не желаетъ дѣлать, а еще большаго не умѣетъ дѣлать, то положеніе думы становится крайне печальнымъ. Въ этомъ дѣлѣ вѣдь не можетъ же каждый гласный или въкоторые изъ нихъ постоянно и неуклонно, изо-дня въ день, слѣдить за дѣятельностію управы, видѣть, что и какъ она дѣлаетъ, какъ и зачѣмъ она наблюдаетъ. Если же управа дѣлаетъ что-либо плохо, небрежно, тратитъ общественныя средства непроизводительно, то такая ея дѣятельность можетъ открыться въ теченіи года, при желаніи ея скрывать, только случайно, вследствие уже породившагося въ средѣ гласныхъ недоверія къ личному составу управы, и то она старается только дотянуть до окончанія года, когда поступаетъ на ревизию отчетъ управы въ думу.

Отвѣтъ на статью: „Избирательные походы“.

Въ № 18 „Екатеринбургской Недѣли“, за настоящій годъ, помѣщена статья, подъ названіемъ: „Избирательные походы“, въ которой авторъ, г. А., изображаетъ относящіяся до меня факты не въ томъ видѣ, какъ они въ дѣйствительности были. Поэтому я считаю необходимымъ возстановить истину и покорнѣйше прошу редакцію „Екатеринбургской Недѣли“ помѣстить на столбцахъ послѣдней нижеизложенное по этому предмету.

Г. авторъ говоритъ, что мы (г. Смышляевъ и я) меньше всего хлопотали о земскихъ раскладкахъ, и что только „однажды губернская управа вносила какой-то наборъ цифръ, будто бы выражающихъ соразмѣрное, по цѣнности и доходности имуществъ, отношеніе уѣздовъ между собою; но наборъ наборомъ и остался“. Въ тотъ періодъ времени, когда я состоялъ на службѣ въ губернской управѣ (съ Мая 1877 по Апрель 1880 г.), дѣло о губернской раскладкѣ было въ такомъ положеніи: въ 1877 году составлена записка о проектируемыхъ основаніяхъ раскладки губернскаго земскаго сбора, въ связи съ существующими условіями земской статистики *), и внесена въ VIII очередное губернское собраніе въ Январѣ 1878 г., но осталась не разсмотрѣнной и вносила въновь въ X чрезвычайную (въ Сентябрѣ 1878 г.), IX очередную (въ Январѣ 1879 г.) и XI чрезвычайную (въ Юлѣ 1879 г.) сессіи губернскаго собранія, въ теченіи коихъ также не была разсмотрѣна. Не ожидая разрѣшенія собраніемъ выведенныхъ въ ней вопросовъ, къ X очередному собранію (въ Январѣ 1880 г.), управа составила проектъ переоцѣнки земельныхъ угодій **, каковая, за малыми измѣненіями (по тремъ уѣздамъ), и принята въ 1880 г. очереднымъ собраніемъ, что обязательно должно

быть извѣстно г. А.—, если онъ добросовѣстно слѣдитъ за земскою литературой. Все это онъ могъ вычитать изъ тѣхъ же „Губернскихъ Вѣдомостей“ (1880 г. № 70) и „Екатеринб. Недѣли“ (1880 г. № 36), въ которыхъ было напечатано объ этомъ.

XI и XII очередному губернскому собранію были представлены управою новыя основанія для оцѣнки лѣсовъ и въ послѣднюю сессію также утверждены собраніемъ. Починъ какъ въ этомъ дѣлѣ, такъ и въ переоцѣнкѣ другихъ предметовъ обложенія сдѣланъ до настоящаго трехлѣтія земскихъ выборовъ, когда учреждено при губернской управѣ и статистическое бюро, открывшее свои дѣйствія въ Юлѣ 1877 г., которое разработало и разработываетъ въ настоящее время основанія оцѣнки земель, лѣсовъ и другихъ недвижимыхъ имуществъ для губернской раскладки. Все это г. А.— могъ видѣть изъ той же „земской пермскаго лѣтописи“, которую онъ читалъ и по которой дѣлаетъ оцѣнку дѣятельности упомянутыхъ имъ лицъ. Я позволю себѣ указать ему по крайней мѣрѣ на двѣ, изъ послѣднихъ объяснительныхъ записокъ къ раскладкѣ губернскаго сбора на 1879 и 1880 гг., напечатанныхъ въ „Сборникѣ Пермскаго Земства“ 1879 г., кн. 1, стр. 88, и 1880 г., кн. II, стр. 187, въ которыхъ обрисована исторія губернской раскладки, и на то, что предлагавшіяся нѣкоторыми гласными основанія раскладки небезосновательно встрѣтили возраженіе со стороны губернской управы, что видно изъ слѣдующаго. Гласными была предложена оцѣнка земель (безъ лѣсовъ), по которой общаѣ ихъ въ губерніи цѣнность опредѣлилась въ 96 миллионѣвъ рублей, тогда какъ по оцѣнкѣ управы, представленной собранію въ 1880 г., цѣнность прироста въ 53 миллионѣвъ рублей ***). Разница небольшая, и для крестьянъ, почти въ исключительномъ владѣніи которыхъ находится земли, очень знаменательная! Но не такъ смотритъ на дѣло г. А.—, причисляющій себя къ умнымъ людямъ (интеллигенціи), который и тутъ подразумеваетъ какое-то, со стороны управы, покушеніе на карманъ „сѣренькаго мужиченки“. Онъ видитъ только „какой-то наборъ цифръ, наборомъ и оставшійся“, такъ какъ въ него, какъ скептика, закралось сомнѣніе и въ томъ, считать ли буквы за буквы, а цифры за цифры. Очевидно, г. А.— кажется все въ обратномъ смыслѣ, и онъ придаетъ всему такое значеніе, чтобы можно было построить обличительные выводы и обругать печальнымъ образомъ, иначе онъ не сталъ бы увѣрять, что статьи и замѣтки о дѣятельности земскихъ учреждений стали появляться въ „Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ только съ момента врученія неофициальнаго ихъ отдѣла въ руки г. Смышляева, потому что такое увѣреніе г. А.— по меньшей мѣрѣ странно и непонятно, и только показываетъ, что онъ или умышленно лжетъ, или не читаетъ „Губернскихъ Вѣдомостей“, ибо, въ противномъ случаѣ, онъ узналъ бы, что статьи и замѣтки о дѣятельности земскихъ учреждений печатались въ нихъ и ранѣе, когда г. Смышляевъ не состоялъ редакторомъ, такъ— въ 1879 г. въ №№ 3, 7—12, 44, 63, 65, 66, 72, 81, 86, 89 и 98; въ 1880 г. въ №№ 7, 9—18, 20—22, 35, 49, 54, 55 и 70; въ 1881 г. почти въ каждомъ №. Что же касается моей статьи о земскихъ смѣтахъ и раскладкахъ, то начало ея печатанія положено еще въ 1881 г. (№ 104), когда г. Смышляевъ не былъ редакторомъ, и, конечно, я продолжалъ бы печатаніе ея и въ томъ случаѣ, еслибы онъ не состоялъ редакторомъ.

Губернская управа, состава предшествовавшего трехлѣтія, озабочиваясь улучшеніемъ пожарной части, въ виду неотраднанаго ея состоянія въ губерніи, въ докладѣ X очередному собранію снова возбудила вопросъ относительно снабженія селеній пожарными машинами и инструментами ****). Губернское собраніе разрѣшило этотъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что машины и инструменты должны быть приобретены партіями насчетъ особаго, образованнаго въ 1875 г., капитала, съ воз-

*) Напечатана въ „Сборникѣ Пермскаго Земства“ 1878 г., кн. I, вып. 1, стр. 33.

**) Напечатана въ „Об. П. З.“ 1880 г., кн. I, стр. 1. Еслибы губернское собраніе въ VIII же очередную сессію разсмотрѣло упомянутую записку и утвердило предположеніе управы, то къ переоцѣнкѣ земель было бы приступлено въ томъ же 1878 году, но не вина управы, если собраніе откладывало разсмотрѣніе этой записки отъ одной сессіи къ другой.

***). См. „Перм. Губ. Вѣдом.“ 1880 г., № 70. Тамъ показано пространство земельныхъ угодій въ 5.624,848 десятинъ, въ сводѣ же уѣздныхъ раскладокъ („П. Г. В.“ 1882 г., № 33)—5.768,865 десятинъ, изъ коихъ крестьяне уплачиваютъ земскій сборъ за 5.105,108 десятинъ.

****). Этотъ вопросъ возбуждался управою и ранѣе— въ VIII и IX очередныхъ сессіяхъ губернскаго собранія, но остался не разсмотрѣннымъ. Докладъ X очередному собранію напечатанъ въ „Об. П. З.“ 1880 г., кн. I, стр. 65.

вратомъ населеніемъ $\frac{2}{3}$ ихъ стоимости въ два года, хотя управа проектировала возвратъ отъ $\frac{4}{5}$ до $\frac{2}{3}$ въ продолженіи 10—5 лѣтъ. Въмѣстѣ съ этимъ докладомъ управа представила ходатайства Очерской волости, Оханскаго уѣзда, и Знаменской и Стриганской волостей, Ирбитскаго уѣзда, о покупке для нихъ пожарныхъ машинъ на счетъ упомянутого капитала, на улучшеніе пожарной части въ селеніяхъ. Никакого своего заключенія, собственно по этимъ ходатайствамъ, управа не высказала и представила ихъ собранію, въ силу того соображенія, что она обязана это сдѣлать, и такъ какъ вопросъ о снабженіи селеній пожарными машинами возбуждается самою управою. Между тѣмъ изъ этого обстоятельства г. А. — вывелъ заключеніе, что я „обѣщаль очерскимъ избирателямъ своимъ пожарную машину на земскій счетъ“. Такой смѣлый выводъ, конечно, можно ожидать только отъ людей того „лагеря“, къ которому принадлежит г. А. — и въ которомъ составилось убѣжденіе, что все на свѣтѣ не то, что есть въ дѣйствительности; поэтому я не имѣю даже мысли спросить или попросить г. А. — отвѣтить мнѣ, откуда онъ узналъ, что я обѣщаль пожарную, машину очерскимъ избирателямъ, ибо сознаю все его бессиліе дать правдивый, основательный отвѣтъ на поставленный вопросъ.

Такой образъ дѣйствій г. А. — невольно заставляетъ предполагать, что онъ принадлежитъ и къ той еще партіи людей, которые, хватая и членскіе, и секретарскіе, и разъѣздные, и наградные (изъ наградъ служащихъ) куски, кричатъ карачуль о расхищеніи „земскаго пирога“, чтобы прочіе устроить путь своихъ „избирательныхъ походовъ“, забывая Евангельское изрѣченіе: „Что же видѣши суецъ, иже во оцѣ брата твоего, бревна же, еже есть во оцѣ твоемъ, не чужи“.

Иванъ Володинъ.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

(Табачная монополія въ Германіи. Закрытіе ландтага. Безпорядки въ Египтѣ. Военная контрибуція.)

Германія была все время занята вопросомъ о табачной монополіи, который тянулся уже полгода. Князь Бисмаркъ исчерпалъ всѣ средства для осуществленія задуманнаго имъ плана, который не нашелъ поддержки въ депутатахъ и не встрѣтилъ сочувствія въ большинствѣ населенія Германіи. Въ настоящее время кн. Бисмаркъ нездоровъ. Засѣданіе германскаго парламента 10 Мая (28 Апрѣля) было посвящено весьма оживленнымъ преніямъ. Государственный секретарь Шлюссъ указывалъ на недостаточность взимаемыхъ прямыхъ налоговъ, предлагалъ убѣдительно установить табачную монополію и старался опровергнуть сложившееся въ народѣ убѣжденіе, будто бы правительство, помощью этой монополіи, намѣрено приобрести новое орудіе политическаго давленія въ хозяйствахъ табачныхъ фабрикъ и торговцахъ табакомъ. Наконецъ, ораторъ заявилъ даже, что правительство готово вознаграждать за всѣ убытки, которые могутъ потерпѣть частныя лица отъ введенія монополіи, и предложилъ обезпечить вознагражденіе суммою въ 260,000,000 марокъ (около 76 милліоновъ рублей). Но оппозиція твердо стояла на своемъ, высказываясь противъ введенія монополіи. Всюду слышались отзывы, что тысячи рабочихъ останутся безъ куска хлѣба, что многіе семейные фабриканты разорятся, что городъ Бременъ, гдѣ такъ развита торговля табакомъ, обѣдѣетъ окончательно. Рейхстагъ также высказался противъ монополіи. Союзныя и вассальныя государства: Баварія, Саксонія, Баденъ, Гессенъ, Ольденбургъ, Рейсъ и городъ Бременъ объявили себя противъ монополіи. 11 Мая (29 Апрѣля) произошелъ небывалый случай преждевременнаго прекращенія сессіи Прусскаго ландтага. Но министерство отъ этого ничего не выиграло, бессиліе его выказалось вполне ясно. Проектъ табачной монополіи оказался не только отвергнутымъ въ рейхстагѣ, но и похороненнымъ въ комиссіи, въ которой изъ 28-ми человекъ нашлось только четверо, рискнувшихъ открыто высказаться за монополію. Пораженіе, испытанное министерствомъ, — колоссально.

* * *

Египетскій внутренній вопросъ остается въ прежнемъ неопредѣленномъ положеніи, до того неопредѣленномъ, что со-

мнѣваются даже въ томъ, не перешелъ ли кризисъ этого вопроса въ область исторіи. Признавая Египетъ вассальной страной, Турція безпокойно поглядываетъ на суетливое вмѣшательство Англіи и Франціи, стараясь ихъ увѣрить, что полное спокойствіе восстановлено уже въ странѣ фараоновъ. Франція, благодаря ловко интригующей на этотъ разъ Германіи, приподнесшей ей *carte blanche* въ египетскомъ вопросѣ — право распорядиться съ нимъ какъ угодно, — начинаетъ призадумываться, не обошлось ли уже ее князь Бисмаркъ? Не разставилъ ли ей новыя сѣти? Но мы еще ничего не сказали о самомъ вопросѣ. Дѣло въ томъ, что ловкій и умный авантюристъ Араби-бей, добившійся поста военнаго министра и сдѣлавшійся фактическимъ вожакомъ національной партіи въ Египтѣ, задумалъ было, при помощи войска и потаблей, низложить хедива — Тартика-пашу и, объявивъ хедивомъ 8-милетняго его сына Аббаса-пашу, остаться диктаторомъ-регентомъ и воспитателемъ юнаго хедива. Этотъ планъ однако ему пока не удался. Палата потаблей отказалась помогать Потабей выразили нежеланіе потворствовать послушникамъ воли хедива. Видя неудачу съ этой стороны, Араби-бей съ нѣкоторыми министрами началъ грозить членамъ палаты междуусобной войной и насильственнымъ низложеніемъ хедива. Араби-бей разсчитывалъ на армію, съ помощью которой, все еще намѣревается, какъ кажется, совершить переворотъ. Араби-бей не остановился на одномъ низложеніи хедива; онъ намѣревался, какъ говорятъ, привозгласить независимость Египта. Континентальныя державы: Италия и, судя по увѣреніямъ иностранныхъ державъ, Россія протестуютъ противъ посланки англо-французской эскадры къ Александріи, безъ общаго согласія державъ. Между тѣмъ Англія и Франція отправили нѣсколько броненосцевъ. Италия, съ своей стороны, выслала въ Александрію два нанцарныхъ корабля. Австрія также снарядила броненосецъ, имѣющій оплыть въ Египетъ. Англо-французское вмѣшательство имѣетъ единственною цѣлью возвратитъ Англіи и Франціи ихъ прежнее преобладающее вліяніе въ Египтѣ, для чего Араби-пашѣ дѣлаются различнаго рода предложенія. Султанъ намѣренъ послать въ Египетъ свои войска, и въ Стамбулѣ всѣ убѣждены, что этимъ способомъ Египетъ можетъ быть обращенъ въ турецкую провинцію. Переговоры между консулами и египетскимъ министерствомъ не удались; министры потребовали, чтобы были отозваны эскадры. На военномъ совѣтѣ было рѣшено приступить къ дѣятельнымъ военнымъ приготовленіямъ. Въ Александрію отправлено 400 артиллеристовъ, въ Даміетту 200. Вдоль берега кладутъ рядъ торпедъ, хотя Турція старается увѣрить Францію и Англію, что это не торпеды, а просто спасительные буера, могущіе указать безопасный путь для ихъ броненосцевъ. „Впрочемъ, — говоритъ „Новое Время“, — нужно думать, что это въ самомъ дѣлѣ не торпеды, а просто старыя корзины, набитыя глиной, иначе трудно объяснить то спокойствіе, съ которымъ англо-французская эскадра смотритъ на эти мѣры военной предосторожности, предпринимаемыя на ее глазахъ, или эскадра просто находится въ состояніи нерѣшительности“. Всѣ генералы и офицеры были призваны въ казармы, для принесенія клятвы въ томъ, что будутъ защищать правительство противъ иностраннаго вмѣшательства. Вожди же бедуиновъ, имѣя подъ командою 12,000 арабовъ въ Техъ-Эль-Келерѣ, предложили хедиву свои услуги. Эти обстоятельства заставили хедива временно примириться съ министерствомъ и Араби-беемъ.

Вопросъ объ уплатѣ Россіи военной контрибуціи вырѣшенъ, наконецъ, и 2 (14) Мая уже подписана въ Константинополѣ конвенція русскимъ посломъ Новиковымъ. Такимъ образомъ, послѣ долгихъ усилій, едва не дошедшихъ до угрозъ, намъ удалось вырвать у Порты положительное, формальное согласіе на осуществленіе еще въ 1879 году договоренной къ уплатѣ Россіи денежной контрибуціи въ 300,000,000 руб. Относительно денежныхъ операцій будетъ заключено между Оттоманскимъ и Русскимъ государственнымъ банками особое соглашеніе. Конвенція будетъ ратификована не позже, какъ черезъ три недѣли.

ХРОНИКА.

Прекрасная богиня Мельпомена съ своими сестрицами пріобрѣтаютъ въ Екатеринбургѣ все болѣе и болѣе поклонниковъ, жрецовъ и адептовъ. Маленькій храмъ, гдѣ, за ветхостію большаго, приходится по-неволѣ священнодѣйствовать ея жрецамъ, разукрашенный причудливыми, фантастическими арабесками, скорѣй въ аляповатомъ восточномъ вкусѣ, чѣмъ въ русскомъ, чуть не каждую недѣлю воздвѣщаетъ о дебютѣ той или другой группы любителей, пробующихъ свои силы, по большей части, съ благотворительною цѣлю, въ пользу, главнымъ образомъ, самого г. Казанцева. Не успѣли еще изгладиться впечатлѣнія отъ одного спектакля, 10—11 Мая, какъ уже приходится говорить о спектаклѣ 18-го Мая и концертахъ 19-го, 20 и 21 Мая, а въ промежуткахъ охотники до развлеченій могли любоваться нѣсколько разъ акробатами, любоваться фейерверками, слушать оркестры, то въ Харитоновскомъ саду, то на дачѣ г. Симанова, и, наконецъ, присутствовать на большомъ юмористическомъ, анти-медіумистическомъ или, по-просту говоря, шарлатанскомъ вечерѣ, данномъ въ томъ же Казанцевскомъ театрѣ, по цѣнамъ чуть не удвоеннымъ, и, можетъ быть, благодаря этому, совершенно неудавшемуся. Говорятъ, анти-медіумы собрали не болѣе 50 р. Слишкомъ много и этого!

Итакъ, столько увеселеній на протяженіи какихъ-нибудь полуторныхъ недѣль, а еще жалуются на недостатокъ удовольствій! Начнемъ по порядку, пропускала на этотъ разъ клубныя пиршества и гулянія, и дадимъ отчетъ о спектакляхъ и концертахъ.

Начнемъ съ спектакля 10—11 Мая. Распространяться о немъ не станемъ, въ виду того, что спектакль устроенъ былъ съ благотворительною цѣлю и участвовали любители, выступавшіе, чуть-ли не всѣ, въ первый разъ на подмостки театральной сцены. Очевидно, тутъ не можетъ быть и рѣчи о какой-либо мало-мальски серьезной критикѣ, но все же скажемъ, что спектакль сошелъ, по нѣкоторымъ причинамъ (постороннимъ), довольно вяло, хотя общее впечатлѣніе было недурное, благодаря стараніямъ исполнителей и оркестра, составленнаго тоже, большею частью, изъ любителей и прекрасно исполнившему нѣкоторыя піесы. Исполнители сдѣлали все, что могли, въ данномъ случаѣ,—въ данномъ случаѣ, говорю, потому что почти всѣ болѣе или менѣе находились подъ тяглымъ и гнетущимъ впечатлѣніемъ недавняго грустнаго событія, какое обыкновенно оставляетъ въ каждомъ неожиданное извѣстіе о внезапной смерти человѣка, котораго онъ зналъ лично. Мы не станемъ касаться еще свѣжихъ ранъ, изъ уваженія къ тому глубокому горю, какое понесли родители, родственники и все общество отъ этой преждевременной смерти одного изъ симпатичнѣйшихъ членовъ небольшого провинціального кружка. Не на одной публикѣ отражалась эта тяжелая утрата. Мы уже замѣтили, что піесы шли вяло, все исполнялось какъ бы по обязанности. Билеты розданы, спектакль объявленъ, разъ отложили, далѣе откладывать нельзя, волей-неволей, играть нужно, какъ бы говорили исполнители и своими длинными антрактами, и недостаткомъ оживленія. Разъ коснувшись этого ужаснаго наше общество печальнаго происшествія, мы не можемъ не остановиться на немъ, чтобы не замѣтить, что въ развитомъ, цивилизованномъ, сколько-нибудь уважающемъ себя обществѣ явные, открытые, по крайней мѣрѣ, убійцы не должны имѣть мѣста, не должны быть терпимы, и если законъ, судъ не всегда можетъ это покарать преступниковъ, за недостаткомъ вещественныхъ доказательствъ или по какимъ-либо другимъ причинамъ, то судъ общественный, не стѣсняемый никакими формальностями, долженъ быть выше, долженъ брать на себя въ такихъ случаяхъ верховный приговоръ и, не колеблясь, привлекать какъ убійцу, такъ и ихъ сообщниковъ къ позорному столбу и клеймить ихъ, клеймить безпощадно, приговаривая къ ostracismu, къ вѣчному изгнанію изъ того круга, гдѣ эти субъекты, по своему положенію, воспитанію, средствамъ, враждались или могли вращаться до того времени.

Но обратимся къ отчету. Спектакль былъ данъ въ пользу женской гимназіи. Публики собралось весьма немного, благодаря чему и значительно пониженнымъ цѣнамъ, весь сборъ

составилъ всего - - - - 78 р. 35 коп.
Произведено же расходовъ - - - - 91 руб.

Дефицитъ въ 12 р. 65 к. пополненъ одною изъ участницъ.

Такимъ образомъ едва были сведены кое-какъ концы съ концами; но несмотря на то, взносъ одного любителя драматическаго искусства и взносы нѣкоторыхъ изъ участницъ дали возможность препродать 24 руб. въ распоряженіе гимназіи.

Затѣмъ перейдемъ къ спектаклю 18 Мая, который данъ драматическимъ отдѣленіемъ Екатеринбургскаго музыкальнаго кружка въ театрѣ Казанцевыхъ. Шла „Забубенная головушка“, драма, и „На хлѣбъ и на воду“, водевиль.

„Забубенная головушка“—это піеса, требующая хорошихъ силъ и опытныхъ артистовъ, хорошо знакомыхъ со сценой. Казалось бы, что музыкальный кружокъ, ставя ее, очень ужъ рассчитывалъ на свои силы, но вышло не то! „Забубенная головушка“, сверхъ нашего ожиданія, сошла въ общемъ очень хорошо и показала, что многіе изъ участвовавшихъ обладаютъ большими способностями. Къ такимъ именно талантамъ (изъ любителей) принадлежитъ г-жа Онууркова—спела въ послѣднемъ дѣйствіи съ Зиной и сцена у умершаго Петра была сыграна превосходно и вполне натурально. Г-жа Блохина тоже имѣла прекрасныя минуты въ своей игрѣ—это монологъ съ крестикомъ. Г-жа Сабашинская и г-жа Бостремъ были очень и очень даже недурны!

Что касается г-жи Нешкодныхъ, то намъ кажется, что роль Люціи не подходитъ къ ея силамъ.

Изъ мужскаго персонала выдѣлялись г.г. Клепининъ и Давыдовъ.

Водевиль сошелъ не такъ живо, какъ бы слѣдовало.

Кстати, говоря о представленіяхъ музыкальнаго кружка, вспомнимъ, что мы получили замѣтку о дѣятельности его, которую помѣстимъ въ слѣдующемъ № „Ек. Недѣли“, вмѣстѣ съ отчетомъ о концертѣ г.г. Давыдова, Гилева и г-жи Щебальской и Товбичъ.

Въ заключеніе скажемъ два слова объ окончаніи въ думѣ дѣла Надлера. Ура! Кричите ура, господа! Наша взяла, наплъ дорогой Надлеръ остается у насъ еще на 4 года; 4 года мы по-прежнему будемъ наслаждаться его дорожными спектаклями и любоваться его примадоннами, для которыхъ раекъ... Но бросимъ раскъ. Надлеръ восторжествовалъ и баста! Дѣло въ томъ, что городская дума порѣшила и постановила было считать контрактъ Надлера нарушеннымъ, вооружаясь 13 афишами, доказывавшими, какъ дважды-два—четыре, что г. Надлеръ, вопреки 4 пункту контракта, далъ нѣсколько спектаклей по возвышеннымъ цѣнамъ, не имѣя права дѣлать никакой прибавки за піесы, уже игранныя когда-нибудь въ Екатеринбургѣ. Но когда дѣло дошло до серьезной битвы, вооруженіе думы оказалось очень плохимъ. Г. Надлеръ схватилъ всѣ 13 атаковавшихъ было его афишъ, прежде, чѣмъ дума успѣла опомниться и построить ихъ въ боевой порядокъ, сгребъ ихъ въ кучу, вмѣстѣ съ остальными 31, и, сдѣлавъ ловкій пируэтъ, антрапа (pas d'advocats), бросился къ двери со словами:

—„Я неповиненъ въ нарушеніи 4 § контракта, прошу собраніе думы свое постановленіе, отъ 8 Марта, отмѣнить и оставить заключенный контрактъ въ полной его силѣ. Нарушеніе контракта заставитъ меня, противъ моего желанія, искать защиты у суда, для восстановленія поправленныхъ правъ, и отыскивать понесенные уже мною и вновь могущіе произойти отъ этого убытки“.

Дума растерялась. Къ суду! Какое? Дѣло скверное.

—Однакожь позвольте, г. Надлеръ, вѣдь вы обязались не возвышать цѣнъ на піесы, когда-либо игранныя въ Екатеринбургѣ, и вотъ одинъ изъ гласныхъ... Вотъ актеръ... И всѣ,—спѣшитъ остановить г. Надлера дума.

—„Обязался, не отвергаю. Позвольте списокъ всѣхъ игранныхъ шесть“.

—Но гдѣ же его взять!

—„Вамъ негдѣ взять, а я гдѣ же буду собирать эти свѣдѣнія, да притомъ вы сами, г. голова, говорили...“

—Я хорошенько не помню, можетъ быть, я и говорилъ, да я ничего другого и сказать не могъ.

—„Конечно, говорили,—останавливаетъ его г. Надлеръ, бросая

афиши; вотъ г. Чувильдинъ и Фроловъ хорошо это помнятъ и готовы это подтвердить, хотя бы и подъ присягою!

—Говорили, говорили, г. голова! Это вѣрно, что говорили! Не вы ли сказали г. Надлеру: „Если полиціймейстеръ подпишетъ вамъ афишу, хотя бы съ повышенною цѣной, то вы за вашу ошибку виноваты не будете.“ А г. полиціймейстеру что за дѣло справиться въ первый или 41 разъ шеса ставится, лишь бы не запрещенная была. Ну, значитъ, другой разъ не говорите, а ужъ если говорили и ничего другого сказать не могли, то и платите г. Надлеру неустойку тысячъ 5—10 р.

—„Да я великодушень,—возвращается отъ двери г. Надлеръ,—пожалуй, такъ и быть, убытковъ искать не стану, Богъ съ нимъ, съ этимъ судомъ! Контрактъ оставьте въ силѣ—и дѣлу конецъ! Театръ исправьте къ 1 Сентября. Пожалуй, и 4 § измѣните—это мнѣ все единственно! Пишите! У васъ свои правила, а у насъ, антрепренеровъ, свои! Эхъ, г. голова, голова! и зачѣмъ вы только все этакое говорите!“

—Позвольте, госнода, заканчиваетъ управа—ужъ если такъ, если уже г. Надлеръ такой благородный, что и къ суду насъ не тянетъ, такъ просить—поручить передѣлку и исправленіе театра ему самому, въ виду того, что онъ, *сохраняя свой собственный интересъ*, приметъ всѣ мѣры, чтобы театръ былъ оконченъ къ открытію зимняго сезона.

Что вѣрно, то вѣрно: великодушіе слѣдуетъ вознаграждать! Слѣдовало бы и смѣту на приведеніе театра въ безопасность, просить г. Надлера составить самому!

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ „КАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ.“

Михайловскій заводъ (Красноуфимскаго уѣзда *). Назадъ тому года три-четыре, михайловцы, должно быть, слѣдую примѣру прочихъ нашихъ изобрѣтательныхъ соотечественниковъ, по инициативѣ нѣкоего служащаго В—ва, задумали учредить у себя общество потребителей. Сказано—сдѣлано. Началось все, какъ должно, т. е. сначала молебень, потомъ угощеніе, затѣмъ тосты, снѣчки, вѣра въ прогрессъ и т. д., ну, словомъ, крику и шуму было немало, надежды на „общество“ возлагались большія. За членами тоже дѣло не встало: ихъ набралось много. Выработали „уставъ“ (прямѣе сказать, не *выработали*, а *стисали* точно съ такою же устава, публиковавшася тогда въ губернскихъ вѣдомостяхъ) и послали его на утвержденіе къ г. министру Финансовъ. Въслѣдствіе разныхъ неправильностей и несоблюденій, г. министръ нѣсколько разъ возвращалъ этотъ уставъ обратно; но онъ снова переписывался и опять отправлялся. Наконецъ, уже года черезъ два подобныхъ канцелярскихъ эволюцій, юный уставъ созрѣлъ и прибылъ изъ Петербурга съ утвержденіемъ г. министра. Теперь, кажись-бы, и дѣлу конецъ; стоило бы только отереть „обществу“ свои дѣйствія, на страхъ мѣстнымъ торговцамъ и на славу нашего дорогаго отечества, но вышло не то. Оказалось, что весь благородный иль, вся вѣра въ прогрессъ, за время путешествія устава къ г. министру и обратно, окончательно выдохлись изъпочтенныхъ головъ дѣятельныхъ учредителей „общества“. и юный уставъ, такъ-таки, заживо и канулъ въ рѣку забвенія, не успѣвъ даже высказать своихъ свѣжихъ силъ. „Члены“ общества какъ-то незамѣтно уклонились отъ всякаго участія въ его дѣйствительномъ учрежденіи, и въ результатѣ всѣхъ трудовъ и громкихъ обѣщаній получилась нуль. Глядя на эти невзрачныя картинки нашей умственной несостоятельности, я невольно восклицаю вмѣстѣ съ поэтомъ:

Иль это ужъ климатъ въ Россіи такой,
Что къ дѣлу совѣтъ не годится?

И что ни посѣмъ на почвѣ родной—
Бумагой одной разродится!

Задумали мы было посѣять на нашей тощенькой заводской почвѣ общество потребителей, но родился у насъ только одинъ „уставъ“, что, въ просторѣчій, значитъ—„бумага“. А вѣдь какая завидная будущность могла бы

* По недостатку мѣста, мы принуждены были выпускать начало статьи автора—неудурной очеркъ того соннаго состоянія, въ какомъ обрѣтаются михайловцы, рѣдко, случайно, оживляющіеся обсужденіемъ деликатныхъ вопросовъ, занимавшихъ умы людей XV столѣтія. Ред.

принадлежать этому „обществу!“ Какую насущную пользу принесло-бы оно своему заводу! Но... Ахъ, еслибы не было этого проклятаго „но“!

Верхотурскій уѣздъ. Нѣкоторые называютъ его членомъ училищнаго совѣта, а другіе просто распорядителемъ по хозяйственной въ школахъ части. Кто онъ, мы хорошо не знаемъ, но имѣемъ счастье слышать одинъ разъ въ годъ о наѣздахъ его въ наши края, какъ экзаменатора народныхъ школъ. Замѣчательные бываютъ эти экзамены, во время которыхъ уполномоченный педагогъ дозволяетъ себѣ при всѣхъ ученикахъ топтать на иныхъ учителей ногами и кричать. Но это не вездѣ; есъ и такія школы, гдѣ онъ бываетъ тихъ, милъ и любезенъ и экзамены проходитъ такъ, что почесываются потомъ наши мужички, изъ кармана которыхъ порядочный кушъ вылетаетъ на народное образованіе, види, что дѣти ихъ, и по выходѣ изъ школы, съ свидѣтельствомъ объ успѣшномъ окончаніи курса наукъ, обрѣтаются въ совершенной безграмотности.

Такъ, мнѣ нынѣ привелось видѣть подобныхъ субъектовъ въ нашей Береговой улицѣ, которыхъ мѣстный, вновь пивнѣй учитель просиль росписаться въ полученіи свидѣтельствъ, высланныхъ училищнымъ совѣтомъ, причемъ оказалось, что за окончившихъ полный курсъ ученія въ народной школѣ пришлось чуть не росписываться постороннимъ, по необученію, какъ говорится, грамотѣ, чѣмъ весьма были поражены присутствовавшіе тутъ же родители дѣтей.

Въ другихъ уѣздахъ рѣдко можно встрѣтить что-нибудь подобное. Тамъ иначе дѣлается; на примѣръ, въ Ирбитскомъ уѣздѣ ни посторонніе, ни мѣстные жители не видятъ члена училищнаго совѣта, топтающаго ногами въ школахъ, въ присутствіи, по крайней мѣрѣ, учениковъ, на учителя или его помощника. Въ Ирбитскомъ уѣздѣ всегда предъ экзаменами приглашаютъ въ школы родителей учащихся и мѣстное волостное начальство, не позволяя дѣлать испытаніе дѣтямъ безъ постороннихъ, при одномъ учителѣ, какъ это было допущено въ минувшемъ 1881 г. въ нашей улицѣ. Недурно бы и у насъ, въ Береговой улицѣ, ввести тѣ-же порядки, а то, пожалуй, отобьемъ охоту и въ школу отдавать дѣтей.

Незнакомецъ.

Ирбитъ. Ирбитское ремесленное училище пользуется, со стороны мѣстнаго общества, неособенно завиднымъ реномэ. Это объясняется отчасти тѣмъ, что преподавателями ремесль состояли люди плохой подготовки и далеко неблестящей нравственности. Первые четыре года въ учителя навмались изъ контингента заводскихъ мастеровыхъ, которыхъ училище было поставлено въ необходимость мѣнять почти ежемѣсячно. Рѣшили, наконецъ, обратиться въ Москву, но и тутъ неудача. Въ Октябрѣ мѣсяцѣ 80-го года былъ вызванъ изъ московскаго Комисаровскаго училища, по рекомендаціи тамошнихъ воспитателей, молодой человекъ, знающій столярное, слесарное, токарное по металлу и дереву и рѣзное производства, механикъ и якобы техникъ, И. Ю. Рамель, на годовую окладъ жалованія въ 900 рублей. Оказалось, что г. Рамель столярнаго ремесла, хотя и взялся преподавать, *не знаетъ* или, по крайней мѣрѣ, знаетъ не больше своихъ учениковъ, *) въ мастерскія являється, какъ метеоръ; ученики обречены бываютъ къ бездѣйствію цѣлые часы, заказы записываются въ книгу не всѣ, съ матеріаломъ училищнымъ обращается крайне небрежливо, инструментъ въ запущенности и проч. Вообще дѣло въ мастерскихъ обстоитъ неказисто. Говорятъ, что по этому поводу надвирателемъ Ребринымъ подана докладная записка въ распорядительный комитетъ училища и въ скоромъ времени будетъ произведено дознаніе. Если это вѣрно, то нельзя не пожелать членамъ комитета, чтобы они отнесли къ названной запискѣ съ должнымъ вниманіемъ и серьезностію.

Николай Юстовъ.

*) Въ настоящее время потому въ столярное отдѣленіе приглашенъ особый мастеръ.

Ирбитъ. 10-го Октября прошлаго года, по желанію городского общества и распоряженію окружного начальства, при Ирбитской женской прогимназии открыли четвертый классъ. Дума ассигновала на этотъ предметъ *необходимую* сумму, земство обязалось отпустить ежегодно по 200 руб да правительство увеличило свое пособие на 250 руб. Средства, какъ видите, на содержание четвертаго класса составились достаточныя. Несмотря однако на это, изъ учительскаго жалованія начались урѣзки. Попечительный совѣтъ прогимназии удержалъ, во-1-хъ, у преподавателей прибавку къ жалованію за три мѣсяца (Октябрь, Ноябрь, Декабрь); во-2-хъ, пожалъ, чтобы учительницы Г. и В. (теперь Т.) получали: первая не 600 р., а вторая не 560 р., какъ слѣдовало бы, при поурочной платѣ, а по 500 руб., на что тѣ и согласились *добровольно* (какъ не согласиться!); в-3-хъ, тѣмъ же заботливымъ совѣтомъ постановлено учителю исторіи и географіи жалованіе за 4-й классъ, хотя число уроковъ и увеличилось почти вдвое, *не выдавать*.

Нѣкоторые изъ членовъ попечительнаго совѣта оправдываютъ произведенныя ими сокращенія въ жалованьи преподавателей тѣмъ, что въ настоящее время строится зданіе прогимназии. Не забавно ли: на 200 какихъ-нибудь рублей, отнятыхъ отъ *учительскаго* жалованья, хотя бы построить 30-ти тысячное зданіе! А что, интересно знать, сказали бы представители земства и города, если бы у нихъ урѣзали, болѣе солидное, чѣмъ учительское, жалованіе на постройку зданія для управы? *).

Homo sum.

Отъ департамента Земледѣлія и Сельской промышленности. (**)

Своевременное выясненіе вопроса о видахъ на урожай, результатахъ жатвы, расширеніи или сокращеніи площади посѣва главнѣйшихъ хлѣбовъ имѣетъ первостепенное значеніе для народнаго хозяйства. Полученіе во-время свѣдѣній по этимъ предметамъ важно не только потому, что даетъ понятіе о результатахъ земледѣльческой дѣятельности страны за данный годъ, даетъ возможность предугадывать съ нѣкоторою достовѣрностью будущія цѣны на произведенія полеводства, степень оживленности спроса на различные хлѣба и т. п., но главнѣмъ образомъ потому, что можетъ послужить основаніемъ для своевременнаго принятія мѣръ по народному продовольствію въ мѣстностяхъ, пострадавшихъ отъ недобора или неурожая.

Какъ бы ни было хорошо организовано собраніе хозяйственно-статистическихъ свѣдѣній официальными путями, оно всегда и вездѣ оставляетъ желать многого, въ виду особенностей земледѣльческой промышленности, ея разнообразія, обширности площади, посвящаемой ей, и многообразности влѣній, могущихъ измѣнять конечные результаты полеводства. Кромѣ того, цифровой матеріалъ, собираемый мѣстными статистическими учрежденіями, требуетъ предварительной разработки, на которую, вмѣстѣ съ печатаніемъ свода данныхъ, нужно около года. Опубликованный при этихъ условіяхъ статистическій матеріалъ, относясь уже къ прошлому, имѣетъ преимущественно интересъ историческій.

Наряду съ собраніемъ свѣдѣній о видахъ на урожай и результатахъ жатвы официальнымъ путемъ, черезъ мѣстные административныя и статистическія учрежденія, имѣется еще другой путь, испытанный съ успѣхомъ въ нѣкоторыхъ государствахъ Западной Европы и Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ. Путь этотъ—постоянное, въ опредѣленные сроки, полученіе свѣдѣній отъ самихъ хозяевъ, какъ лицъ, непосредственно стоящихъ у дѣла сельскаго хозяйства, заинтересованныхъ его успѣхами и хорошо знающихъ результатъ урожая не только въ своемъ имѣніи, но и въ сосѣднихъ мѣстностяхъ.

*) Корреспонденція эта доставлена намъ отъ 25 Января, но помѣстить ее раньше мы не имѣли возможности. *Ред.*

(**) См. № 19 «Екатериноб. Недѣля» отдѣлъ: Земство, Города и Заводы.

Въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, Вашингтонскій департаментъ земледѣлія получаетъ свѣдѣнія объ урожаяхъ, а равно и другія хозяйственно-статистическія свѣдѣнія, отъ самихъ сельскихъ хозяевъ, состоящихъ постоянными его корреспондентами.

Прусское министерство земледѣлія, только при содѣйствіи самихъ хозяевъ, доставляющихъ свои свѣдѣнія въ сельскохозяйственному обществу, поставлено въ возможность слѣдить за состояніемъ урожая, а равно за нуждами земледѣльческой промышленности.

Въ Англійскомъ собраніи сельскохозяйственно-статистическихъ свѣдѣній непосредственно отъ частныхъ лицъ обезпечивается полнота и точность, какими отличается тамошняя официальная статистика.

Въ Россіи своевременное собраніе и опубликованіе свѣдѣній о состояніи урожая имѣетъ еще большую важность, въ виду меньшей надежности и болѣе сильной измѣчивости нашихъ урожая, и представляетъ еще большую трудность вслѣдствіе обширности территоріи и болѣе сильнаго влѣнія погоды на исходъ урожая, но причинѣ особенностей климата различныхъ мѣстностей Россіи. Поэтому въ Россіи болѣе, чѣмъ въ другихъ государствахъ, представляется настоятельная надобность въ допленіи и провѣркѣ официальныхъ статистическихъ данныхъ свѣдѣніями, собранными отъ самихъ хозяевъ.

Въ виду этого, департаментъ Земледѣлія и Сельской промышленности обратился въ прошломъ 1881 году къ сельскимъ хозяевамъ съ предложеніемъ доставлять въ опредѣленные сроки свѣдѣнія о видахъ на урожай, результатахъ жатвы, состояніи погоды, положеніи скотоводства, цѣнахъ на рабочія руки и т. п. На предложеніе департамента отозвалось болѣе 1,200 хозяевъ. благодаря чему представилась возможность не только выяснитъ степень урожая въ 1881 г. въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи, но также собрать и опубликовать много другихъ важныхъ хозяйственно-статистическихъ данныхъ, сгруппированныхъ въ трехъ изданныхъ департаментомъ сводахъ.

Предполагая продолжать начатое дѣло, департаментъ обращается нынѣ къ гг. хозяевамъ, не состоящимъ еще постоянными корреспондентами департамента, съ просьбою принять на себя трудъ періодическаго доставленія свѣдѣній, согласно прилагаемой присемъ программѣ.

Въ настоящемъ году департаментъ желалъ бы получить свѣдѣнія какъ на вопросы, относящіеся къ хозяйственной дѣятельности за текущій годъ, такъ и на вопросы болѣе общаго свойства. Вопросы втораго рода, именно: 1) о среднемъ времени посѣва и уборки; 2) о количествѣ сѣмянъ, высѣваемыхъ на десятину; 3) объ огородничествѣ, отпечатаны на особомъ листѣ, въ томъ соображеніи, что, быть можетъ, обиліе вопросовъ обременило бы хозяевъ, и нѣкоторые изъ нихъ затруднились бы отвѣчать на нихъ. Съ другой стороны, только полученіемъ свѣдѣній отъ частныхъ лицъ и могутъ быть разъяснены нѣкоторые изъ этихъ вопросовъ, а отвѣты на нихъ представлять, немалый интересъ для самихъ же хозяевъ.

Вообще, департаментъ при собраніи свѣдѣній частнымъ путемъ имѣетъ двѣ цѣли: во-первыхъ, слѣдить за измѣненіями въ сельско-хозяйственной промышленности, изъ года въ годъ, и, во-вторыхъ, быть посредникомъ между хозяевами, для сообщенія имъ тѣхъ свѣдѣній по техническимъ улучшеніямъ, которыя имъ могли бы пригодиться. Въ виду этой второй цѣли, департаментъ съ нынѣшняго года охотно будетъ публиковать свѣдѣнія о разнаго рода нововведеніяхъ въ хозяйствахъ и результатахъ ихъ, съ указаніемъ, гдѣ они были слѣданы, напр., по введенію новыхъ растений, степени выгоды ихъ и т. п., а также учеты по разнымъ отраслямъ хозяйства, данныя объ урожай и торговлѣ продуктами сельскаго хозяйства за продолжительный періодъ.

Какъ можно усмотрѣть изъ прилагаемыхъ при семъ программъ, департаментъ проситъ о присылкѣ отвѣтовъ по нимъ въ слѣдующіе сроки:

За *первый* періодъ—*весенній*, не позже 1 Юня.

За *второй* періодъ—*лѣтній*, не позже 15 Августа.

За *третій* періодъ—*осенній*, не позже 1 Ноября.

Какъ и въ истекшемъ 1881 году, департаментъ имѣетъ въ виду, регулярно и въ возможно непродолжительномъ времени, издавать обзоры полученнаго имъ матеріала и разсылать ихъ всѣмъ своимъ постояннымъ корреспондентамъ. Изъ свѣдѣній, за весенній и лѣтній периоды, предполагается составлять лишь краткія извлеченія, съ цѣлью ускорить опубликованіе ихъ; третій же выпускъ будетъ заключать въ себѣ подробные обзоры.

Съ своей стороны, департаментъ постарается возможно полнѣе удовлетворять своихъ корреспондентовъ, надѣясь, что, мало по малу, между нимъ и гг. сельскими хозяевами установится та взаимная связь и та общность интересовъ, достиженіе которой столь желательно въ интересахъ нашей сельско-хозяйственной промышленности.

Директоръ *Вешняковъ*.

(Примѣчаніе отъ редакціи. Мы помѣщаемъ здѣсь, притомъ не въ графахъ, вопрошенные пункты I періода, т. е. весенняго.)

Имя, отчество и фамилія корреспондента? Губернія, уѣздъ, волость, село, хуторъ, имѣніе и т. д. Когда отослана корреспонденція?

I. Періодъ первый—весенній. Срокъ доставленія свѣдѣній—не позже 1-го Іюня. 1) Какая стояла погода въ теченіи весны? Не было-ли вредныхъ для растительности позднихъ заморозковъ? Не страдали-ли хлѣба отъ засухи или отъ избытка влаги? 2) Въ какомъ положеніи находятся озимые хлѣба? Если на нихъ замѣтны поврежденія, то произошли-ли они осенью, зимою или весною? 3) Въ какомъ положеніи находятся яровые хлѣба? 4) Не было-ли *значительныхъ* поврежденій хлѣбовъ вредными насекомыми, и если были, то какими, на какихъ преимущественно хлѣбахъ, и какія противъ нихъ принимались мѣры? 5) Не измѣнились ли площадь посѣва различныхъ яровыхъ хлѣбовъ, и если измѣнились, то отъ какихъ причинъ: недостатка сѣмянъ, большей урожайности или выгодности однихъ хлѣбовъ передъ другими? Замѣчается-ли подобное измѣненіе только на помѣщичьихъ, или и на крестьянскихъ земляхъ? 6) Какъ перенесъ скотъ зиму? Достаточно-ли было кормовъ? Не было-ли на скотъ болѣзней, и если были, то какія, и какъ велика убыль скота отъ нихъ? 7) Цѣны на рабочія руки во время производства яроваго посѣва: а) *Поденная* плата конному рабочему, пѣшему рабочему, работницѣ; на ихъ харчахъ, на хозяйскихъ харчахъ? Не было-ли недостатка въ рабочихъ? б) Если работы производились *издѣльно*, то на какихъ условіяхъ и по какимъ цѣнамъ (сколько платили за посѣвъ, вспашку, боронбу десятины—казенной или иной)?

Относятся-ли свѣдѣнія только къ одному имѣнію или же и къ имѣніямъ другихъ владѣльцевъ и къ крестьянскимъ землямъ. Почтовый адресъ корреспондента?

Адресъ для доставленія свѣдѣній: С-Петербургъ, въ департаментъ Земледѣлія и Сельской промышленности, въ Статистическій отдѣлъ.

Канцелярская агрономія.

Въ № 19 и 20 „Пермскихъ Губ. Вѣдомостей“ г. Красноперовъ, разбирая помѣщенную мною въ „Екатеринб. Недѣль“ статью: „Возможно ли введеніе плодосмѣна въ крестьянскихъ хозяйствахъ Пермскаго края“, проводитъ ту мысль, что въ настоящее время задача улучшенія крестьянскихъ хозяйствъ сводится къ введенію рациональныхъ приемовъ въ существующія системы земледѣлія, а никакъ не къ измѣненію зерновой системы полеводства въ плодосмѣнную, на возможность чего и указывалъ въ своей статьѣ.

Я вполне согласенъ съ г. Красноперовымъ, что введеніе „рациональныхъ“ приемовъ удобренія и обработки почвы дѣло весьма желательное. Но въ дѣлѣ добрыхъ желаній вымощенъ путь въ адъ; вопросъ въ томъ, какимъ образомъ достигнуть введенія этихъ желательныхъ вещей? Не знаю, какимъ путемъ думаетъ достигъ этого г. Красноперовъ, я же полагаю, что введеніе рациональныхъ приемовъ обработки и удобренія почвы находится въ самой тѣсной и безусловной связи съ измѣненіемъ системы полеводства, практикуемой теперь въ Шадринскомъ уѣздѣ, съ переходомъ отъ чисто зерновой системы къ плодосмѣнной. Въ самомъ дѣлѣ, положимъ, что тѣмъ или инымъ путемъ крестьянинъ убѣдился въ преимуществѣ, болѣе или

менѣе, совершенно устроеннаго плуга передъ сабаномъ или сохою; но для такой замѣны одного пахатнаго орудія другимъ, неизбѣжно представятся слѣдующія препятствія: во-первыхъ, сравнительная дороговизна плуга и непривычка къ новому пахатному орудію; но это, положимъ, „зло еще не такъ большой руки“: мы имѣемъ въ настоящее время „орлиные“ плуги, чрезвычайно распространенные въ прибалтійскихъ губерніяхъ, цѣна которыхъ очень невысока, отъ 5 до 8 р. Затѣмъ можно указать еще на „мышкинскіе“ плуги, крестьянина Доброва, цѣною отъ 6 до 12 р. Самая конструкция этихъ плуговъ настолько несложна, что примѣниться къ нимъ не составитъ затрудненія для сколько-нибудь порядочнаго пахаря. Но вотъ въ чемъ бѣда: одно изъ главнѣйшихъ достоинствъ плужной пахаты—возможность глубокой вспашки, глубокаго разрыхленія поля. Глубокая же вспашка требуетъ непременно сильныхъ лошадей, получающихъ хорошій кормъ, а гдѣ возьметъ такого корма крестьянинъ, при крайне маломъ количествѣ луговъ въ его надѣлѣ, площадь которыхъ притомъ же, годъ отъ году, уменьшается, вслѣдствіе разпашки ихъ подъ посѣвы? Выходъ изъ такого затрудненія указать, напр., въ № 11 „Земледѣльческой Газеты“, за 1881 г., гдѣ рассказана исторія одного хозяйства, въ которомъ плужная пахата на крестьянскихъ лошадяхъ сдѣлалась возможною только съ введеніемъ посѣва кормовыхъ травъ (виковой смѣси), при дачѣ которыхъ лошадямъ, онѣ стали легко справляться съ такимъ, сравнительно, тяжелымъ пахатнымъ орудіемъ, каковъ плугъ.

Возьмемъ другую изъ безусловно желательныхъ вещей—удобреніе. Г. Красноперовъ полагаетъ, что оно, вообще говоря, не практикуется въ Шадринскомъ уѣздѣ, вслѣдствіе будто бы присущаго мѣстному населенію предрасудка о вредѣ удобренія для черноземныхъ почвъ. Было время, когда населеніе было менѣе многочисленно, нежели теперь, когда ему жилось просторнѣе. Тогда и въ удобреніи не ощущалось настоятельной надобности: засоренное и истощенное цѣлымъ рядомъ посѣвовъ поле можно было забросить на нѣсколько лѣтъ въ залежь, и естественная луговая растительность, появлявшаяся на такомъ полѣ, исправляла его физическія и химическія свойства настолько, что можно было снова приступить къ посѣву на немъ хлѣба. Возросшая численность населенія давно уже сдѣлала невозможной такую систему полеводства. Въ очень рѣдкихъ случаяхъ оставляется теперь поле въ пару на два года; по большей же части оно парится одинъ разъ въ три года. При такомъ короткомъ промежуткѣ времени, вліянія однихъ атмосферныхъ дѣятелей вывѣтриванія недостаточно для надлежащей подготовки поля къ посѣву на немъ хлѣба, и въ сознаніе крестьянъ все болѣе и болѣе проникаетъ мысль о томъ, что необходимо помочь вліянію атмосферныхъ дѣятелей внесеніемъ въ почву удобренія. Затрудняется же распространеніе удобренія двумя причинами, изъ которыхъ первая заключается въ маломъ количествѣ луговъ, находящихся во владѣніи крестьянскаго населенія, вслѣдствіе чего количество кормовыхъ средствъ, имѣющихся въ распоряженіи крестьянина, недостаточно для удобренія нараваго поля; притомъ же луга эти, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, незаливные, а суходольные, вслѣдствіе чего, благодаря возрастанію населенія и увеличенію потребности въ пахатной землѣ, для „приблывшихъ душъ“, они съ каждымъ годомъ распахиваются*). Такое направленіе крестьянскаго хозяйства расширеніе пашни насчетъ покосовъ—неизбѣжно, какъ неизбѣжно возрастаніе населенія; остановить его можно только увеличеніемъ производительности пахатной земли, что можно сдѣлать отчасти улучшеніемъ обработки, главнымъ же образомъ,—увеличеніемъ кормовыхъ и удобрительныхъ средствъ. Мѣрами для этого, кромѣ улучшенія луговъ, являются: введеніе занятаго пара (съ посѣвомъ виковой смѣси на пару) и посѣвовъ однолѣтнихъ или двулѣтнихъ кормовыхъ травъ на пахатныхъ поляхъ. Другое препятствіе, для примѣненія удобренія въ болѣе широкихъ раз-

*) Въ сѣверныхъ волостяхъ, какъ извѣстно, удобреніе практикуется въ болѣе широкихъ размѣрахъ, нежели въ остальной части уѣзда. Обусловливается это, кромѣ нѣкотораго различія въ свойствахъ почвы, въ извѣстной мѣрѣ еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что тамъ имѣются значительныя пространства подъ низменными, сырыми лугами, неудобными для превращенія ихъ въ пашню.

мѣрахъ, чѣмъ это практикуется теперь, заключается въ томъ, что во многихъ деревняхъ та или иная часть пахатныхъ полей удалена отъ усадьбы на болѣе или менѣе значительное разстояніе, верстъ на 5, на 10 и даже болѣе. Понятно, что вывозка такого громоздкаго удобрения, какъ навозъ, на такое значительное разстояніе сопряжено съ огромной затратой времени и труда. Могутъ возразить, что есть удобрения и кромѣ навоза, менѣе громоздкия и болѣе концентрированныя, примѣненіе которыхъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ рекомендуетъ, напр., въ послѣднее время редакция „Руси“; но вопросъ объ искусственныхъ удобренияхъ не изъ такихъ, о которыхъ можно было бы говорить мимоходомъ. Желавшіе нѣсколько ознакомиться съ этимъ вопросомъ могутъ пойти нѣкоторыя небезытересныя данныя въ статьѣ бывшаго профессора агрономической химіи А. Н. Энгельгардта, помѣщенной въ Февральской книжкѣ „Отечественныхъ записокъ“; здѣсь же можно только сказать, что навозное удобрение надолго еще останется въ русскихъ хозяйствахъ, если не исключительнымъ, то во всякомъ случаѣ главнѣйшимъ средствомъ какъ для возврата почвѣ извлеченныхъ изъ нея питательныхъ веществъ, такъ и для улучшенія ея физическихъ свойствъ. Между тѣмъ вывозка навоза на 5—10 верстное разстояніе невозможна, въ экономическомъ отношеніи: стоимость перевозки не окупится тѣмъ влияніемъ на почву, какое окажетъ перевезенное удобрение. Какимъ же образомъ удобрить эти отдаленныя отъ усадебъ поля? Единственнымъ средствомъ для этого является введеніе на нихъ многопольно-травяныхъ сѣвооборотовъ, при которыхъ послѣ хлѣба (одного или нѣсколькихъ) высѣвалась бы какая-нибудь многолѣтняя трава (напр., клеверъ съ тимоевской), пасба скота на которой дала бы возможность возвратитъ почвѣ хотя часть извлеченныхъ изъ нея питательныхъ веществъ.

Изъ сказаннаго, полагаю, съ достаточной ясностью видно значеніе травосѣянія, какъ необходимаго условія для поддѣтки удобрительныхъ средствъ мѣстнаго населенія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, для увеличенія производительности его полей. Съ достаточной ясностью видно и то, что *плодосмѣнь*, необходимымъ звеномъ котораго является культура кормовыхъ травъ, *по существу дѣла, немалымъ безъ удобрения*. Откуда же могъ взять г. Красноперовъ данныя для обвиненія меня въ томъ, что я рекомендую какой-то „плодосмѣнь безъ удобрения“? Приписать мнѣ, агроному, такой *агрономическій абсурдъ*, какъ „плодосмѣнь безъ удобрения“, то же самое, что обвинить математика въ томъ, будто онъ утверждаетъ, что дважды два совсѣмъ не четыре, а что-нибудь совершенно несообразное, въ родѣ стеариновой свѣчки. Неужели для г. Красноперова, автора „Сельскохозяйственныхъ нуждъ Пермскаго края“, безусловно необходимо объясненіе, что кормовая трава потому такъ и называется, что дается въ кормъ скоту, которымъ, благодаря дѣятельности пищеварительнаго аппарата, и преращается въ различные продукты животнаго тѣла, однимъ изъ которыхъ является навозъ, идущій на удобрение полей?

Далѣе, г. Красноперовъ полагаетъ, что я не имѣлъ права говорить о возможности введенія посѣвовъ кормовыхъ травъ въ мѣстныхъ крестьянскихъ хозяйствахъ, такъ какъ не дѣлалъ опытовъ посѣва этихъ травъ и такимъ образомъ не имѣлъ „необходимой санкции самостоятельной экономической правоспособности, хотя бы одного клевера, изъ всей группы кормовыхъ травъ“, каковая была доказана, напр., относительно рапса, посѣвомъ его на фермѣ Красноуфимскаго земства. Долгомъ считаю сказать по этому поводу, что я нахожу возможнымъ производство какихъ-либо опытовъ съ посѣвомъ новыхъ растений лишь при извѣстныхъ условіяхъ, обезпечивающихъ успѣшность и доказательность опыта, т. е. при надлежащихъ условіяхъ подготовки (обработки и удобрения) почвы, для чего необходимо, во-первыхъ, потребное количество земли*), во-вторыхъ, —нужный рабочій инвентарь. Только при наличности этихъ условій опыта, можно ожидать отъ него доказательствъ—и то не „экономической правоспособности“,

*) Почему опыты посѣва какого-либо растения или же испытанія удобрения на маленькомъ клочкѣ земли не гарантируютъ успѣшности такого опыта,—въ свое время было объяснено мною въ запискѣ, представленной Шадринскому чрезвычайному земскому собранію и напечатанной въ журналахъ засѣданій этого собранія.

а *технической возможности* культуры даннаго растения; и то, и другое я разсчитываю имѣть въ своемъ распоряженіи лишь съ лѣта настоящаго года, такъ какъ дѣло о предоставленіи Шадринскому земству небольшого участка изъ казенной земли для устройства фермы, начавшееся, безъ малаго, два года тому назадъ, предполагается окончить лишь въ Маѣ мѣсяцѣ этого года, почему до сихъ поръ и не могли быть употреблены, по своему назначенію, суммы, ассигнованныя земствомъ на устройство фермы и обзаведеніе ея необходимымъ инвентаремъ. Тѣмъ не менѣе минувшимъ лѣтомъ мною произведенъ былъ небольшой посѣвъ на участкѣ земли, арендованномъ у частнаго лица, и хотя, главнымъ образомъ, при этомъ посѣвѣ я имѣлъ въ виду возможно болѣе детальнымъ образомъ ознакомиться съ тѣми приемами обработки почвы, посѣва и уборки растений, какіе практикуются мѣстными крестьянами, но, между прочимъ, былъ сдѣланъ посѣвъ и нѣкоторыхъ новыхъ растений, изъ которыхъ я могу указать, напр., на вику, однолѣтнее кормовое растение, изъ того же самаго ботаническаго семейства, къ которому принадлежитъ и клеверъ. Отъ этого посѣва получены уже мѣстными сѣмена, въ количествѣ, достаточномъ для посева одной десятины. Я не могъ посеять ни клевера, ни тимоевской, такъ какъ земля была снята на одинъ только годъ, въ предположеніи, что разрѣшеніе объ отводѣ земли, для устройства фермы, будетъ получено еще до истеченія зимы, клеверъ же, а тѣмъ болѣе тимоевая не довольствуются для своего произрастанія однимъ годомъ. Къ счастью, природа позаботилась, вмѣсто меня, сдѣлать опыты посѣва названныхъ кормовыхъ травъ въ Шадринскомъ уѣздѣ, и для человека, знакомаго съ ботаническими признаками названныхъ растений, не составитъ затрудненія разыскать ихъ, въ довольно значительномъ количествѣ, на здѣшнихъ лугахъ. Полагаю, что если въ данной флорѣ существуетъ какое-либо растение въ дикомъ состояніи, то тѣмъ самымъ достаточно гарантируется и возможность существованія его въ культурномъ состояніи, слѣдовательно, доказывается и *техническая* возможность культуры этого растения. Что же касается *экономической* стороны дѣла, т. е. вопроса о томъ, насколько выгодно будетъ воздѣлываніе даннаго растения, то вопросъ этотъ рѣшается вычисленіемъ, данныя для котораго можно почерпнуть изъ свѣдѣній о мѣстныхъ цѣнахъ на рабочія руки и продукты полеводства. Не входя здѣсь въ подробности разсчета, укажу лишь на то, что въ Шадринскѣ цѣна на сѣно, очень незавиднаго качества, не спускалась въ этомъ году ниже 15 коп. за пудъ, цѣны же на овесъ колебались отъ 20 до 25 к. за пудъ; средній урожай овса въ этомъ году можетъ быть принятъ около 60 пуд. зерна на десятину, стоимость которыхъ равняется 12—15 р.; присчитывая сюда стоимость овсяной соломы—не болѣе 3 р.,—увидимъ, что валовой доходъ съ десятины овса равняется 15—18 р., между тѣмъ минимальный урожай, напр., краснаго клевера (двулѣтняго) считается 120 пуд., хмѣлевидной люцерны (однолѣтней)—140 пуд. съ десятины, что составитъ, по минимальной же цѣнѣ, въ первомъ случаѣ 18 р., во второмъ—21 р. валоваго дохода; это при оцѣнкѣ клевера по той же цѣнѣ, по какой цѣнится обыкновенное луговое сѣно, чего, конечно, никоимъ образомъ нельзя допустить, принявъ во вниманіе огромное различіе въ питательномъ достоинствѣ того и другаго; для всякаго понятно, затѣмъ, что издержки производства, при культурѣ травы, несомнѣнно будутъ ниже, чѣмъ при воздѣлываніи хлѣба; слѣдовательно, и чистый доходъ отъ посѣва кормовой травы будетъ выше, чѣмъ отъ посѣва овса.

Такимъ образомъ, ни съ технической, ни съ экономической стороны не усматривается препятствій къ водворенію въ мѣстныхъ хозяйствахъ культуры клевера или какихъ-либо другихъ травъ изъ сѣмянъ мотыльковыхъ или бобовыхъ, а тѣмъ болѣе злаковыхъ. Остается *бытовая* сторона вопроса, и я очень доволенъ, что могу ограничиться въ этомъ отношеніи, простой ссылкой на прекрасное изслѣдованіе новгородскаго земскаго агронома Г. Н. Влчкова: „Дементьевская община и травосѣяніе“, гдѣ эта сторона дѣла съ достаточной определенностью разсмотрѣна на живомъ примѣрѣ введенія посѣвовъ клевера въ одномъ изъ крестьянскихъ обществъ Череповскаго уѣзда.

Что касается, въ частности, предполагаемой г. Красноперовымъ необходимости многолѣтнихъ сѣвооборотовъ при плодосмѣнной системѣ полеводства, необходимости, обуславливаемой будто бы опасностью клеверо-утомленія и картофелеутомленія (?) *) почвы, то по отношенію къ клеверу она легко можетъ быть устранена, при четырехпольномъ сѣвооборотѣ, посѣвомъ вмѣсто клевера вики, чечевицы или хмѣлевидной люцерны, на что и указано было мною въ приведенномъ, въ видѣ примѣра, четырехпольномъ сѣвооборотѣ; что же касается неизвѣстнаго мнѣ до сихъ поръ новаго явленія—картофелеутомленія почвы, то уже за г. Красноперовымъ, изобрѣтателемъ этого явленія, лежитъ и обязанность изысканія средствъ для его устраненія.

Мнѣ остается сказать еще нѣсколько словъ по поводу указанія г. Красноперова на то, что плодосмѣнъ „есть наилучшее средство опустошить быстро и вѣрно почву, въ ея производительныхъ средствахъ, запасъ которыхъ въ ней ограниченъ“. Не входя здѣсь въ подробныя вычисления, совершенно излишнія для лицъ, знакомыхъ съ теоретической стороной дѣла, съ химическими основами земледѣлія, и крайне скучныя для читателей-неспециалистовъ, замѣчу лишь, что *сырой* запасъ питательныхъ веществъ (въ неудобоприемлемой для растений формѣ), вообще говоря, настолько великъ въ почвѣ, что на практикѣ не можетъ быть и рѣчи о совершенномъ отсутствіи въ почвѣ какого-либо изъ питательныхъ веществъ; если же говорить объ истощеніи почвы, то разумѣютъ при этомъ всегда лишь истощеніе ея относительно *удобоприемлемыхъ* для растений (растворимыхъ) питательныхъ веществъ, притомъ только нѣкоторыхъ изъ нихъ, главнымъ образомъ, азотистыхъ, затѣмъ фосфорнокислыхъ соединений. Не подлежитъ сомнѣнію, что клеверъ, какъ и вся группа растений изъ семейства мотыльковыхъ, извлекаетъ изъ почвы значительно большее количество азотистыхъ веществъ, чѣмъ злаковыя растения (на чемъ и основывается высокое питательное значеніе клевера, какъ кормоваго средства. Но, въ первыхъ, почти весь азотъ, извлеченный клеверомъ изъ почвы, снова въ нее же и возвращается, вмѣстѣ съ навозомъ, получаемымъ отъ скота, для корма котораго клеверъ и высѣвается (тогда какъ азотистыя вещества, извлеченныя изъ почвы колосовыми хлѣбами, идущими въ пищу человека, обыкновенно безслѣдно пропадаютъ для нея, за исключеніемъ тѣхъ крайне малочисленныхъ мѣстностей, гдѣ практикуется удобреніе золотомъ.) Во-вторыхъ, вопросъ о томъ, откуда беретъ клеверъ азотистыя вещества: исключительно ли изъ почвы или также и изъ атмосферы,—далеко не принадлежитъ къ числу такихъ вопросовъ, по которымъ наука уже выказала свое окончательное заключеніе. Людямъ, знакомымъ съ историческимъ ходомъ развитія отдѣльныхъ экономическихъ вопросовъ, хорошо извѣстенъ знаменитый въ свое время споръ между Жоржемъ Виллемъ, утверждавшимъ, что растенія способны ассимилировать атмосферный азотъ, и Буссенго, отрицавшимъ это положеніе; если побѣда въ этомъ спорѣ и склонилась на сторону Буссенго, то во всякомъ случаѣ для сельскохозяйственной практики имѣетъ громадное значеніе та поправка къ мнѣнію Буссенго, которая сдѣлана была впоследствии французскимъ же натуралистомъ Берто, показавшимъ, что если свободный азотъ и не можетъ ассимилироваться растеніями изъ воздуха, то, при извѣстныхъ условіяхъ, можетъ усвоиться атмосферный азотъ въ видѣ амміачныхъ солей, именно въ видѣ азотистокислаго амміака, образованію котораго въ атмосферѣ способствуютъ (испареніемъ воды) широколиственные растенія, къ каковымъ относится все семейство мотыльковыхъ. Втретихъ, азотистыя соединения, между прочимъ, характеризуются неспособностью образовывать нерастворимыя соли, чѣмъ и обуславливается та сравнительная сложность нріемовъ, къ которымъ приходится прибѣгать при количественномъ анализѣ почвы, для опредѣленія содержанія въ ней азота; отсюда вытекаетъ то практическое послѣдствіе, что почва не въ состояніи задерживать азоти-

*) Новое явленіе, доселѣ неизвѣстное сельскимъ хозяевамъ, и честь открытія котораго всецѣло и неотъемлемо, вмѣстѣ съ «плодосмѣнкой безъ удобренія», принадлежитъ г. Красноперову; смѣю надѣяться, впрочемъ, что это опасное явленіе не распространится дальѣ столбцомъ «Перскихъ Губ. Вѣдомостей», и новое бѣдствіе не нагрянетъ на наши картофельныя поля.

стыя вещества, образуя съ ними нерастворимыя соединенія, въ слѣдствіе чего почти весь запасъ азотистыхъ веществъ въ почвѣ находится обыкновенно въ растворимомъ состояніи, и въ случаѣ, если онъ не будетъ извлеченъ изъ почвы растеніемъ, онъ безслѣдно пропадетъ для нея, такъ какъ будетъ выщелоченъ изъ почвы дождевою или грунтовою водою. Понятно, что при такихъ условіяхъ ставить въ упрекъ какому-либо растенію значительное количество азотистыхъ веществъ, извлекаемыхъ имъ изъ почвы, можно только при полномъ незнакомствѣ съ теоретической стороной дѣла. Что же касается фосфорнокислыхъ солей, то недостатокъ ихъ въ почвѣ (опять-таки только въ удобоприемлемой для растений формѣ) обнаруживается обыкновенно лишь при исключительной культурѣ злаковыхъ колосовыхъ хлѣбовъ, сравнительно, быстро (и часто безвозвратно) извлекающихъ эти питательныя вещества изъ того неглубокаго слоя почвы, который, по условіямъ культуры и естественнымъ свойствамъ корневой системы колосовыхъ хлѣбовъ, предоставляется въ ихъ пользованіе; глѣбоко же корениющіяся растенія, каковы мотыльковыя, извлекаютъ фосфаты не только изъ верхнихъ, но также и изъ болѣе глубокихъ слоевъ почвы; при томъ же эти фосфаты, вмѣстѣ съ навозомъ, снова возвращаются почвѣ уже въ удобоприемлемомъ для растенія состояніи, чѣмъ и объясняется то обстоятельство, что клеверъ служитъ хорошимъ предпослѣдствіемъ для колосовыхъ хлѣбовъ.

Изъ сказаннаго, надѣюсь, будетъ ясно, что видѣтъ въ плодосмѣнной системѣ полеводства „наилучшее средство быстро и вѣрно опустошить почву, въ ея производительныхъ средствахъ, запасъ которыхъ въ ней ограниченъ“,—можно только при полномъ незнакомствѣ какъ съ размѣромъ и формою запаса питательныхъ веществъ, находящихся въ почвѣ, такъ и съ потребностью въ нихъ различныхъ растеній и съ практикуемыми въ сельскомъ хозяйствѣ способами возврата почвѣ извлеченныхъ изъ нея питательныхъ веществъ.

Затѣмъ, считая замѣну зерновой системы полеводства, при которой практикуется, напр., слѣдующій сѣвооборотъ: 1) паръ (или картофель), 2) пшеница или рожь, 3) а иногда и 4) и даже 5) овесъ или ячмень или даже пшеница.—плодосмѣнной системой съ сѣвооборотомъ: 1) паръ (частію съ картофелемъ и виковой смѣсью), 2) пшеница или рожь, 3) клеверъ (или вика, чечевица, хмѣлевидная люцерна), 4) овесъ или ячмень,—считать такую замѣну какимъ-то скачкомъ „отъ нуля на послѣднюю ступень агрономическаго развитія“, могутъ только люди, которые, подобно, напр., нѣкоторымъ изъ нашихъ помѣщиковъ, служа въ разныхъ петербургскихъ канцеляріяхъ, отсюда занимаются организаціей своихъ хозяйствъ, и для которыхъ слово „плодосмѣнъ“—своего рода „жуфель“, съ которымъ неразрывно связывается представленіе о безусловной необходимости посѣва какихъ-то турнепсовъ, съ которыми, если даже они и выростутъ, совѣмъ не знаешь, что дѣлать,—съ посыланіемъ полей какими-то бакеръ-гуано да суперфосфатами, продающимися чуть не по антексарскимъ цѣнамъ,—съ суффольскими лошадьми и португорскимъ скотомъ, погибающимъ въ первые же годы отъ морозовъ и голоданія на солому съ мякиной,—съ очень хитрыми машинами, не выносящими прикосновенія руки русскаго мужика. Но этотъ міръ сельскихъ хозяевъ-канцеляристовъ, вынырнувшій было на свѣтъ вскорѣ послѣ „эмансипаціи“, къ счастью, уже сходитъ со сцены, возвращаясь къ роднымъ канцелярскимъ волнамъ; оставимъ же и мы его въ покоѣ почивать въ родной ему стихіи, предоставивъ „мертвымъ хоронить своихъ мертвецовъ“, и пожелаемъ, чтобы поскорѣе

„Мертвые въ мірѣ почли, Дѣло настало живымъ“.

Въ заключеніе позволю себѣ привести слѣдующія слова А. Н. Энгельгардта, обращенныя имъ къ редактору „Руси“, рекомендуя нашему крестьянамъ заняться удобреніемъ своихъ полей искусственными Виллевскими туками: „Нельзя, почтенивѣйшій господинъ, трактовать о подобныхъ вещахъ, не поучившись химіи, хотя бы въ элементарной школѣ. Естественныя науки не то, что другое что-нибудь; тутъ измышленія силы не возьмешь—нужн знаніе. Трубите, но на другой трубѣ“.

И. Барсуковъ.

Шарада № 3-й—скрипка.

Гимназистка.

(Поэма.)

(Продолженіе)

XXVI.

О, что за чудная настала
Межь тѣмъ для дѣвочки пора!
Она вся счастьемъ сіла,
Была несказанно добра;
Она работала прилежно,
Ей трудъ вдвойнѣ казался миль—
Немудрено: такъ сильно, нѣжно
Ее Амосовъ полюбилъ,
Амосовъ—этотъ умный, честный,
Кому нѣтъ равнаго кругомъ,
И всюду слышится о комъ
Одинъ лишь только отзывъ лестный.
Ну, какъ же тутъ не сознать
Себя счастливой безконечно?
„О, да, я счастлива!“ безопасно
Сидѣла Саша восклицать,
Вопросъ подобный задавая,
И смѣло шла, не созная,
Куда, зачѣмъ она идетъ,
По слѣду скользкому впередъ.

XXVII.

Амосовъ, ловкій волокита,
Побѣдъ не ставилъ на-показъ,
И шапка съ дѣвучкою скрыта
Была имъ также этотъ разъ.
Предлогъ всегда онъ благовидный
Визитамъ къ Сашѣ избиралъ,
И часто, съ цѣлью очевидной,
Къ ней при другихъ онъ приставалъ
Все съ нимъ, съ Вертевымъ, и ловко
Свои всѣ шапки, какъ нахаль,
Онъ, будто ширмой, прикрывалъ
Такою хитрою уловкой.
Но, по душевной простотѣ,
Все въ шутку Саша принимала
И не подумала нимало,
Что всѣ его маневры тѣ
Имъ съ цѣлью темною творились,
Что въ нихъ ей въ будущемъ сулились
Такая грязь, такой позоръ,
Какихъ не знала до сихъ поръ.

XXVIII.

Для Саши, словно сновидѣнье,
Промчался этотъ дивный годъ.
Но вотъ настало пробужденье:
Предъ ней дѣйствительность встаетъ,
Встаетъ съ своей суровой прозой,
И чуетъ дѣвучка, что въ ней
Все отзывается угрозой
За рядъ прошедшихъ, дивныхъ дней.
Она, хотя неясно, смутно,
Но все-жъ невольно сознаетъ,
Что всюду, въ городѣ, стаетъ
Предметомъ сплетни поминутно.
Всѣ измѣнились какъ-то къ ней,
И стали близкіе далеки;
Какъ градъ, посыпались намеки,
Со всей безтактностью своей,
На Сашу бѣдную... И все бы —

Рядъ сплетень, зависти и злости,
Все, все она перенесла,
Когда бы счастлива была.

XXIX.

Но счастье долгое даруетъ
Судьба не каждому въ удѣлъ,
И Саша сердцемъ вѣщимъ чуетъ,
Что къ ней Амосовъ охладѣлъ:
Онъ съ ней свиданій избѣгаетъ,
Онъ сухъ сталъ съ нею при другихъ.
Но молча дѣвучка страдаетъ
И горя, слезъ, заботъ своихъ
Не кажетъ людямъ... И къ чему же?
Что до нея имъ, людямъ тѣмъ,
Когда она чужда имъ всѣмъ?
Не будетъ лучше, ну, а хуже
Чего-жъ еще ей больше ждатель?
Хоть, правда, выказалъ въ несчастьи
Вертевъ ей свое участие,
Ее сталъ снова посѣщать;
Но развѣ этимъ онъ поможетъ
Унять тоску, что сердце гложетъ,
И воскресить, вернуть ей вновь
Ею угасшую любовь?

XXX.

Скорби и много, и глубоко
О пролетѣвшихъ, свѣтлыхъ дняхъ,
О томъ, какъ грубо и жестоко
Ея мечта разбилась впрахъ,
Она едва-ли созная,
Что въ этомъ нѣтъ еще конца,
Что это—только лишь начало
Ея терноваго вѣнца.
Но вотъ ужъ въ городѣ болтаютъ
Открыто, громко и смѣясь,
Про гимназистки нашей связь;
Ужъ говорить съ ней избѣгаютъ,
И ужъ не разъ одинъ понять
Начальство ясно ей давало,
Что ей бы, Сашѣ, „не мѣшало
Другое мѣсто поискать“.
А тутъ... О, ужасъ! Что же это?
И на вопросъ страшась отвѣта
И вся отчаянья полна,
Нѣмѣла въ ужасѣ она.

XXXI.

Прошло два мѣсяца. Настала
Давно ужъ осень. Дождикъ льетъ;
Грязь всюду въ улицахъ стояла
(Въ ней чуть не тонетъ пѣшеходъ);
Холодный вѣтеръ завываетъ,
Деревья гнетъ, стучитъ въ окно,
Солому съ ветхихъ крышъ срываетъ
И треплетъ ригу и гумно.
Въ деревнѣ бѣдной пусто, лихо—
Какъ будто вымерла она:
Не видно свѣта изъ окна,
Не пронесется съ гикомъ, лихо
По грязной улицѣ ямщикъ
Въ кибиткѣ съ тройкой удалю...
Такой-то грустною порою
Тяжелый стонъ, болѣзни крикъ,
Въ одной изъ хатокъ раздавался
И во всемъ вѣтра заглушался.
То—Саша, на пути домой,
Прощалась съ жизнію земной.

XXXII.

Отъ службы Сашѣ отказали,
И вотъ безъ близкихъ, безъ друзей,
Забравъ съ собой свои печали,

Она сѣвшила поскорѣй
Уйти подальше отъ Истока,
Гдѣ цѣлымъ обществомъ она
Была такъ сильно, такъ глубоко
И ни за что оскорблена.
Хотя Вертиевъ и старался
Ее на-время удержать,
Но не хотѣла Саша ждать,
И съ грустью съ дѣвушкой разстался
Ея Собратъ, единый другъ
Изъ городскаго населенья....
А тутъ отъ тряски, отъ волненья,
Ее дорогою недугъ,
Недугъ тяжелый, нежеланный
И ею скоро такъ не жданный,
Въ деревнѣ бѣдной захватилъ
И на постель ее сложилъ.

XXXIII.

Она въ избѣ; такъ пусто, глухо,
Такъ непривѣтно все кругомъ.
Надъ ней склонившися, старуха
Бормочетъ что-то шепоткомъ;
Трепещитъ горячая лучина;
Порывомъ вѣтра ставни рветъ,
И больно жгучая кручина
За сердце дѣвушку беретъ.
Того-ль ждала она? Ужели
Все для нея ужъ рѣшено,
И здѣсь, въ глуши, ей суждено,
Не встать ужъ болѣе съ постели?
И капли слезокъ изъ очей
На грудь, на плечи ей сбѣгали
И тамъ безслѣдно высохали
Отъ жара внутреннаго въ ней.
Вотъ снова рѣзкій крикъ раздался,
Вотъ съ дѣтскимъ крикомъ онъ смѣшался,
И смолкло разомъ все въ избѣ:
Двѣ жертвы смерти нашла себѣ.

Д—ть.

Издательница *А. Полкова.* За редактора *В. Н. Миловъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

СТУДЕНТЪ университета даетъ уроки по предметамъ гимназическаго курса. Адресъ въ редакціи.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Чердынская уѣздная земская управа симъ объявляетъ, что съ Августа мѣсяца сего года имѣеть быть свободною ваканція управляющаго земскою аптекою въ г. Чердыни, каковую должность можетъ занять только лицо, имѣющее званіе провизора, а потому управа проситъ г.г. желающихъ поступить на эту должность—обращаться съ своими заявленіями въ земскую управу, съ представленіемъ диплома и документовъ о прежней службѣ. Жалованье провизору положено 1000 рублей въ годъ, при готовой квартирѣ съ отопленіемъ.

Предсѣдатель *Селивановъ.*

Секретарь *Е. Швецовъ.*

Ищеть мѣста экономки пожилая особа; согласна и въ отъѣздъ. Адресъ: По Васнецовской ул., въ домѣ діакона, отца Степана, за церковью Вознесенія; спросить вдову Аполлинарію Ивановву.

Отдается подъ КВАРТИРУ флигель, при домѣ Н. А. Грачева, у церкви Св. Златоуста. 261—2—1

Въ ссудной кассѣ *Я. П. Андреева и К^о.*

ВЪ ВОСКРЕСЕНЬЕ, 30 МАЯ 1882 г.,

съ 12-ти часовъ дня,

А У Р Ш И О Н Ъ
просроченныхъ вещей.

ПРОДАЖА ИЗВѢСТКИ хорошаго качества, въ Угтусской улицѣ, въ домѣ Подсосова, приготовляемая на арендованныхъ вновь горахъ, близъ г. Екатеринбургa.

260—3—1

Заново отдѣланная **КВАРТИРА**—6 комнатъ и кухня—въ нижнемъ этажѣ дома Ахматова, по Колобовской улицѣ, противъ меблированныхъ комнатъ Паялыщикова. 256-3-1

На Обуховскихъ минеральныхъ водахъ, по Сибирскому тракту, близъ Камышлова, начался приемъ и леченіе паціентовъ.

Въ теченіи многихъ лѣтъ, воды эти оказали несомнѣнную пользу и во многихъ случаяхъ полное излеченіе сѣдующихъ болѣзней.

СѢРНО-СОЛЯНАЯ ВОДА: при золотухѣ, хроническихъ ревматизмахъ, геморoidalныхъ страданіяхъ, при болѣзняхъ печени, хроническомъ катаррѣ кишечнаго канала, при многихъ хроническихъ сыпяхъ и болѣзняхъ кожи, при нараличахъ, при английской болѣзни, при сифилисѣ (какъ дополнительное леченіе) и при многихъ женскихъ болѣзняхъ.

ЖЕЛѢЗИСТАЯ ВОДА: при малокровіи, хлорозѣ и зависящихъ отъ нихъ нервныхъ болѣзняхъ, худосочіяхъ, при слабости силъ и вообще при болѣзняхъ, требующихъ укрѣпленія организма.

Тутъ же готовится кумысъ.

На водахъ имѣются номера и отдѣльные меблированные дома, буфетъ, кухня, залъ, музыка и роща для гулянья; можно получать журналы и газеты.

Квартиры за сезонъ отъ 50 до 70 руб.; по-мѣсячно отъ 6 до 35 руб. въ мѣсяцъ. Ванны—за 30 билетовъ 12 руб., а за одинъ билетъ 50 коп. Кумысъ 20 коп. бутылка. Обѣдъ въ два блюда—50 к., въ 3 блюда—60 коп. и т. д.

Ванны на желѣзистомъ ключѣ передѣланы и устроены такъ же, какъ на сѣрномъ. 257—1—1

Объ изданіи журнала:

ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНОЕ ДѢЛО,

въ 1882 году.

Журналъ „Желѣзнодорожное Дѣло“ будетъ издаваться съ перваго Мая 1882 года VIII отдѣломъ Императорскаго Русскаго техническаго общества, по-слѣдующей программѣ, обнимающей специальности VIII (желѣзнодорожнаго) и III (инженернаго) отдѣловъ по желѣзнодорожной части.

- I. Офиціальныя распоряженія.
 - II. Отчеты о дѣятельности названныхъ отдѣловъ.
 - III. Отчеты о бесѣдахъ и о публичныхъ лекціяхъ.
 - IV. Оригинальныя и переводныя статьи по вопросамъ административнымъ, техническимъ, экономическимъ, юридическимъ, хозяйственнымъ и коммерческимъ.
 - V. Обзоръ усовершенствованій и новостей по тѣмъ же вопросамъ.
 - VI. Корреспонденція внутренняя и заграничная.
 - VII. Обзоръ дѣятельности желѣзнодорожныхъ стѣздовъ и ученыхъ обществъ.
 - VIII. Общій обзоръ данныхъ по эксплуатаціи и постройкѣ желѣзныхъ дорогъ, включая и судебную хронику.
 - IX. Библиографическія свѣдѣнія о книгахъ и журналахъ, выходящихъ какъ въ Россіи, такъ и за границею.
 - X. Всякаго рода частныя объявленія.
- Журналъ выходитъ не менѣе сорока восьми номеровъ въ годъ, въ объемѣ не менѣе 48 печатныхъ листовъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Безъ доставки и пересылки. Съ доставкой и пересылкой.

На 8 мѣсяцевъ 6 7 р. 50 к.

„ 4 мѣсяца 3 „ 50 к. 4 „ 50 „

Приемъ подписки производится: въ канцеляріи Императорскаго Русскаго техническаго общества [Петербургъ, по Пантелеймоновской, 2]; въ фирмѣ „Счетоводъ“, въ С. Петербургѣ [Невскій пр., № 66]. и въ Москвѣ, на время выставки [въ учебномъ отдѣлѣ выставки]; въ редакціи журнала „Хозяйственный Строитель“ [Петербургъ, по Мойкѣ, у Пѣвческаго моста, № 26], и въ книжныхъ магазинахъ: Стасюлевича и редакціи „Новаго Времени“.

Объявленія, виѣсть съ причитающимися за нихъ деньгами, принимаются въ канцеляріи Императорскаго русскаго техническаго общества.

240-3-2

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Въ виду увеличенія средствъ Екатеринбургскаго вольнаго пожарнаго общества, по постановленію Совѣта этого общества, для пріема взносовъ отъ лицъ, по званію почетныхъ членовъ, выданы квитанціонныя книжки: Г. К. Лемкѣ, Я. И. Мошкину, В. И. Дмитріеву, И. И. Ермолаеву, А. И. Дрездову и И. К. Анфиногенову. Независимо отъ этого, взносы принимаются кассиромъ общества А. А. Глухихъ—въ помѣщеніи городской управы. Объ этомъ Совѣтъ вольнаго пожарнаго общества доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія.

Предсѣдатель Совѣта Гуго Лемке.

Членъ-кассиръ А. Глухихъ.

Продается домъ Вершининой, въ Разгуляевской улицѣ, съ флигелемъ и надворными строеніями, № 253-5-1.

ОБЪЯВЛЕНІЕ
ОТЪ УПРАВЛЯЮЩАГО ПОЧТОВОЮ ЧАСТІЮ
въ Пермской губерніи.

Потомственный почетный гражданинъ Николай Михайловъ и другіе мѣстные жители, принявъ на себя содержаніе вольныхъ почтъ, по трактамъ: а) отъ Казани чрезъ города Пермь и Екатеринбургъ до города Тюмени, б) отъ ст. Косулиной до г. Шадринска, в) отъ г. Камышлова до г. Ирбита, г) отъ г. Казани до г. Бугульмы, д) отъ г. Оханска до Воткинскаго завода, е) отъ г. Кунгура до Алмазской станціи, по Бирскому тракту, ж) отъ Арамилевской до Саринской станціи, по Екатеринбургско-Челябинскому тракту, срокомъ на 6 лѣтъ: Михайловъ по первое Января тысяча восемьсотъ семьдесятъ седьмаго года, а прочіе почтосодержатели по 15 Іюня и 10 Сентября 1885 г., о чемъ и заключенъ ими установленнымъ порядкомъ контрактъ, пунктомъ вторымъ котораго, между прочимъ, определено: На основаніи 263 и 265 ст. XII т., Св. Зак. Почт. Уст., изд. 1857 г., во избѣжаніе соперничества въ возѣхъ проѣзжающихъ, воспрещается обывателямъ и всякимъ лицамъ заводить на протяженіи вышеозначенныхъ трактовъ свои станціи или имѣть между станціями, Михайловымъ и другими лицами содержимыми, подставы; но обывателямъ дозволяется перевозить, по-прежнему, товары и тяжести, а также пассажировъ, ѣдущихъ только на долгихъ, а не на таежъ называемыхъ сдаточныхъ лошадахъ.

Кромѣ сего въ правилѣ для проѣзжающихъ на почтовыхъ лошадахъ, въ § 9, сказано: „Проѣзжающіе какъ по казенной, такъ и по частной надобностямъ, при слѣдованіи по трактамъ вольныхъ почтъ, обязаны брать лошадей съ почтовыхъ станцій; нанимать же обывательскихъ или частныхъ лошадей—воспрещается“.

Между тѣмъ, со времени заключенія вышеказанныхъ контрактовъ провозъ частными лицами на сдаточныхъ лошадахъ проѣзжающихъ, по трактамъ, содержимымъ почтосодержателями Михайловымъ и другими, по системѣ вольныхъ почтъ, значительно увеличился, и вълѣдствіе этого въ мировыхъ учрежденіяхъ возникла масса дѣлъ до обвиненій почтовымъ начальствомъ разныхъ лицъ, на основаніи ст. 99 „Уст. о нак., налаг. Мир. Суд.“ за этотъ не дозволенный провозъ проѣзжающихъ. Но несмотря на многочисленныя постановленія мировыми судьями и ихъ съѣздами обвинительныхъ приговоровъ, провозъ разными лицами проѣзжающихъ на перемѣнныхъ лошадахъ не прекратился, и даже нѣкоторые изъ обвиненныхъ, по приговорамъ Пермскаго съѣзда мировыхъ судей, подавали жалобы въ Уголовный кассационный департаментъ Правительствующаго сената, прося объ отнѣи этихъ приговоровъ съѣзда.

Указомъ Правительствующаго сената, кассационныя жалобы лицъ, обвиненныхъ за не дозволенный провозъ проѣзжающихъ, оставлены были безъ послѣдствій, а обвинительные приговоры Пермскаго съѣзда мировыхъ судей утверждены, и было разъяснено при этомъ, что никто, кромѣ почтосодержателя Михайлова, не имѣетъ права заниматься промысломъ провоза проѣзжающихъ по содержимымъ имъ трактамъ.

Вотъ извлеченіе изъ вышеупомянутыхъ жалобъ и содержаніе указа Правительствующаго сената, отъ 21 Декабря 1881 года:

Признанные виновными, по приговорамъ Пермскаго съѣзда мировыхъ судей, состоявшимся въ прошломъ 1881 году, въ не дозволенномъ провозѣ проѣзжающихъ на сдаточныхъ лошадахъ по тракту, содержимому Михайловымъ: башкиръ Магаддй Ардувановъ и крестьяне: Емельянъ Михайловъ Еловииковъ, Василій Назаровъ Волгаревъ, Яковъ Никандровъ Калашниковъ и Дмитрій Григорьевъ Трубииковъ, принесли кассационныя жалобы въ Уголовный кассационный департаментъ Правительствующаго сената, въ которыхъ, между прочимъ, доказывали:

Что дѣла о не дозволенномъ провозѣ проѣзжающихъ, по трактамъ вольныхъ почтъ, не должны считаться дѣлами казеннаго управленія и, слѣдовательно, почтовое начальство не имѣло права привлекать ихъ къ ответственности; что никому изъ обывателей законъ не запрещаетъ заниматься промысломъ извоза, въ общемъ порядкѣ, а потому преслѣдовать ихъ за провозъ проѣзжающихъ несогласно будто-бы съ общимъ смысломъ закона; что обвинительный приговоръ мирового судьи и съѣзда, воспрещая крестьянамъ заниматься промысломъ извоза, разорить ихъ и проч.

Уголовный кассационный департаментъ Правительствующаго сената, оставивъ эти кассационныя жалобы безъ послѣдствій, въ указѣ, отъ 21 Декабря 1881 года, по дѣлу Еловиикова разъяснилъ:

1) Что, въ виду 242 и 269 статей Почтоваго Устава (т. XII, ч. 1-я) и статьи 3 Устава Уголовнаго Судопроизводства, управляющей почтовою частью, въ качествѣ лица, которому вѣренъ въ губерніи надзоръ за исполненіемъ относящихся до почтовой части правилъ, въ правѣ былъ возбудить настоящее дѣло; 2) что, по силѣ статей 263, 264 и 265 т. XII, ч. 1, Устава Почтоваго, и 99 ст. „Устава о наказ., налаг. Мир. Суд.“ провозъ проѣзжающихъ, по трактамъ вольныхъ почтъ, на сдаточныхъ лошадахъ воспрещается, и виновные въ свершеніи этого проступка подвергаются взысканію, определенному послѣднею изъ означенныхъ статей, а потому съѣздъ, признавъ Еловиикова виновнымъ въ томъ, что онъ по тракту вольныхъ почтъ провозилъ проѣзжающихъ на сдаточныхъ лошадахъ, совершенно правильно примѣнилъ къ нему 99 ст. Уст. о наказ., и 3) что прочія, затѣмъ, объясненія обвиняемаго о томъ, что провозъ проѣзжающихъ составляетъ единственный мѣстный промыселъ и что промыселъ этотъ ранѣе не преслѣдовался и воспрещеніе его разорительно для крестьянъ, не могутъ служить основаніемъ къ отнѣи, согласно съ дѣйствующими законоположеніями“.

Основываясь на вышеизложенныхъ законоположеніяхъ, изданныхъ для охраны интереса контрагентовъ, принявшихъ обязательство возки почтъ, эстафетъ и т.п. проѣзжающихъ, по системѣ вольныхъ почтъ;—равно на рѣшеніяхъ дѣйствующаго судебного устава о наказаніяхъ, коимъ, по состоявшимся уже приговорамъ, были подвергнуты денежнымъ взысканіямъ, безъ изыятія, всѣ лица, признанные при разборѣ дѣлъ виновными въ провозѣ пассажировъ на передаточныхъ лошадахъ, на почтовыхъ трактахъ, помимо почтовыхъ станцій вольныхъ почтъ,—управляющей почтовою частью въ Пермской губерніи, въ предупредженіе подобной не дозволенной возки проѣзжающихъ на частныхъ передаточныхъ лошадахъ, по линиямъ вольныхъ почтъ, а именно: по Оханско-Осинскому, Кунгурско-Бирскому, Екатеринбургско-Челябинскому, Казанско-Пермскому, Пермско-Кунгурскому, до г. Екатеринбурга; Екатеринбургско-Тюменскому и Шадринскому и Камышовско-Ирбитскому, въ предѣлахъ Пермской губерніи, приглашаетъ всѣхъ частныхъ возчиковъ нинѣ же прекратить воспрещенный закономъ провозъ проѣзжающихъ на частныхъ передаточныхъ лошадахъ, помимо станцій вольныхъ почтъ, въ противномъ случаѣ виновные, замѣченные въ нарушеніи указаннаго закона, будутъ каждый разъ подвергаемы, по суду, взысканіямъ, въ размѣрѣ до тройныхъ прогоновъ, за проѣханный путь, въ силу 99 ст. „Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями“, за нарушеніе Устава Почтоваго.

Управляющей почтовою частью В. Дядюкинъ.

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ цѣна 1 р.
 ДЛЯ ВСКОРМЛЕНІЯ ГРУДНЫХЪ ДѢТЕЙ.
 Самое лучшее изъ всѣхъ лополъ обработанныхъ средствъ, замѣняющихъ материнское молоко. Оно питаетъ и удобовариво и охотно принимается даже въ робкомъ.

СГУЩЕННОЕ МОЛОКО НЕСТЛЕ. цѣна 75 к.

ГЛАВНОЕ ДЕЛО для оптовой продажи въ С.-Петербургѣ. Казанская № 3
 у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ.

Единственный агентъ для всей Россіи *Александр Венцель*

Въ Екатеринбургѣ: у В. Бебенина, И. А. Пономарева и Черемухина.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія публики, что я отъѣзжаю только за тѣ жезтвип, на которыхъ паходится СИНІЙ ШТЕНПЕЛЬ и ПОДПИСЬ Александра Венцеля ЕДИНСТВЕННАГО агента моего для всей Россіи.
ГЕНРИХЪ НЕСТЛЕ въ Вева (Швейцарія)

Прѣзжая молодая особа, знающая хорошо французскій языкъ, ищетъ мѣста компаньонки или гувернантки; согласна въ отъѣздъ. Адресъ въ редакціи.

ДВѢ КАМЕННЫЯ ДВУХЪ ЭТАЖНЫЯ ЛАВКИ, находящіяся въ Кресто-Ивановской ярмаркѣ, на Главной торговой площади, рядомъ съ лавкой московскаго купца Головтѣва, продаются за весьма сходную цѣну; отдаются и въ кортомъ. Обращаться лично или письменно въ г. Екатеринбургѣ, въ лавку или въ домъ Семена Васильевича Янина. 234-10-3

Съ 1 Февраля 1882 г.
КВАРТИРА
ЗАГРАНИЧНАГО ПОРТНАГО А. М. КОПЫТИНСКАГО
 помѣщается въ домъ Клаушиной, на углу Покровскаго проспекта и Усольцевской улицы. 223-4-3

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ съ надворными строениями, по Водочной улицѣ, наискосокъ бывшаго завода Олигеръ. О цѣнѣ спросить К. Н. ЛАШИНА — въ типографіи Е. А. Полковой.

ШОКОЛАТЬ С. СІУИКЪ
 ИЗБѢГАТЬ ПОДЦѢЛОКЪ.

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ Сушиной, въ Офицерской улицѣ. О цѣнѣ спросить хозяйку.
 Тамъ же продается бочка на лѣтнемъ ходу. 130-10-9

!! НОВОСТЬ !!

Машинка-самостирка, при которой уменьшается расходъ, противъ обыкновеннаго, на 500%. Машинки, на-заказъ и готовыя, по 8 руб. за штуку, можно получать въ металлическомъ заведеніи Э. Кленшарта, по Покровскому проспекту, въ д. Бурдакова, противъ магазина Бабинова. Тутъ же ищутъ подмастерья и мальчиковъ и принимаютъ мальчиковъ въ ученье. 184-10-7

ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА, весь домъ Галкина, со службами, противъ дома Кривцова, на углу Успенской и Ломасвской улицъ. Объ условіяхъ узнать тамъ же у хозяйки дома.

Въ томъ же домѣ продаются: пара лошадей, прѣзженныхъ на-отлеть, и экипажи. О цѣнѣ узнать у кучера Егора.

Въ Береговой улицѣ, въ домѣ Погадаева, продается новый крытый коробокъ и сѣно. 247-3-2

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ УЕЗДНАЯ ЗЕМСКАЯ УПРАВА вызываетъ лицъ, желающихъ поступить на службу въ Екатеринбургское земство, въ качествѣ ветеринарныхъ фельдшеровъ. Жалованье 240—300 руб. въ годъ. Разъѣзды на счетъ земства. Заявленія, съ приложеніемъ документовъ, подаются въ управу.

Предсѣдатель управы *Клепкинъ*. 242-2-2
 Секретарь *Титовъ*.

Отдается квартира въ одномъ изъ домовъ священника Вирукова, или въ каменномъ, или въ деревянномъ домѣ, — по Верхвознесенской улицѣ. 227-3-3

Конкурсное управленіе по дѣламъ золотопромышленника Якова Иваловича Расторгуева, помѣщающагося въ Екатеринбургѣ, по Колобовской улицѣ, въ домѣ Ахматова, приглашаетъ лицъ, желающихъ приобрести покупкою права Расторгуева на разработку золото-содержащихъ приисковъ въ Гороблагодатскомъ округѣ или взять въ арендное содержаніе эти прииски, — прислать въ Конкурсное управленіе письменное заявленіе съ предложеніемъ цѣны, отдѣльно по каждому прииску, за которую они согласны купить прииски, или съ предложеніемъ условій, на которыхъ они желаютъ взять прииски въ арендное содержаніе. 207-4-4

ОБЪЯВЛЕНІЕ.
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННАЯ
ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА:
„ПОСѢВЫ“
 ИЗДАЕТСЯ ВЪ Г. ХАРЬКОВѢ ПО СЛѢДУЮЩ. ПРОГРАММѢ:

- 1) Руководящія статьи по вопросамъ экономическимъ, народнаго и сельскаго хозяйства.
- 2) Корреспонденціи изъ русскихъ городовъ и селеній, а равно и изъ-за границы, по вопросамъ, до народнои экономии и сельскаго хозяйства относящимся.
- 3) Распоряженія правительства и мѣстной администраціи.
- 4) Отчеты и протоколы засѣданій земствъ и сельскохозяйственныхъ обществъ.
- 5) Мелкія извѣстія, переводы и извлеченія изъ русскихъ и иностранныхъ газетъ и журналовъ, вопросы и отвѣты и т. п.
- 6) Казенныя и частныя объявленія, курсовыя и метеорологическіе бюллетени.
- 7) Чертежи, рисунки и карты, по мѣрѣ надобности.

Подписная цѣна, съ доставкой и пересылкой, по 31 Декабря сего 1882 г., три рубля сереб. — Подписка безъ доставки не принимается.

Подписка принимается временно въ домѣ Рубинштейна (бывшемъ Вразоля), въ Театральной улицѣ, въ помѣщеніи правленія Харьковской акціонерной компаніи по торговлѣ шерстью.

Газета „ПОСѢВЫ“ будетъ выходить, съ 26 Іюня, ежедѣльно по Субботамъ.

Редакторъ-издатель *Л. В. Иллѣевичъ*. 239-3-2

ВЪ ЕКАТЕРИНБУРГѢ съ Апрѣля мѣсяца настоящаго года открыта торговля вальцовою крупчаткой — фабрики Крашениникова и Первухина. Лавка въ Уктусской улицѣ. **Довѣренный Берестовъ**. 248-10-2

Адресъ **АДВОКАТА** Станислава Гермогеновича **НЕЙМАНЪ:** Екатеринбургѣ, Колобовская улица, домъ Ахматова, противъ моблированныхъ комнатъ Паяльщикова. 206—

Желая давать начальные уроки на скрипкѣ за умѣренную плату. Адресъ: Уктусская улица, домъ г-жи Клаушиной, спросить Аркадія Ивановича Киселева. 254-2-1

Саратовъ, 1-го Мая 1879 года.

Господамъ А. ЭРЛАНГЕРУ и К^о.

Считаю за пріятное удовольствіе выразить Вамъ мою искреннюю благодарность какъ за правильную и весьма скорую ремонтровку крупчатныхъ мельницъ моихъ, такъ и за механическое устройство, при установкѣ вальцовыхъ машинъ, завода Л. Немелька—въ Вѣнѣ, со стальными вальцами.

Я очень радъ, что Вы познакомили меня съ такими полезными машинами, при которыхъ на мельницахъ моихъ размоль такъ усовершенствовался, что лучшаго и желать нечего.

Остаюсь съ глубокимъ почтеніемъ къ Вамъ,
Васъ уважающій

Трофимъ Федотовичъ Болдыревъ,

саратовскій 1-й илдіи купецъ.

Поставлено 22 вальц.,
вѣсекъ и проч.

Москва, Апрѣля 28-го дня 1879 г.

Господамъ А. ЭРЛАНГЕРУ и К^о.

Пріѣхалъ въ Нижній-Новгородъ, вмѣстѣ съ своимъ крупчатникомъ, для пріобрѣтенія въ добавокъ самовѣекъ и вальцовыхъ машинъ на свой механическій заводъ, находящійся при Старомаинской хлѣбной пристани, по рѣкѣ Волги.

Обращаясь за добрымъ и полезнымъ совѣтомъ, нѣтъ ли чего новенькаго по этому дѣлу, къ извѣстнымъ по Нижнему-Новгороду крупчатникамъ, какъ къ гг. владѣльцамъ мельницъ, такъ равно и къ ихъ главнымъ мастерамъ при крупчатныхъ мельницахъ, которые и не оставили насъ добрымъ совѣтомъ на пріобрѣтеніе вальцовыхъ машинъ съ фарфоровыми вальцами и, при невыразимой похвалѣ, познакомили насъ и съ самой работой на фарфоровыхъ вальцахъ.

Но я, посмотря на нихъ, къ удивленію, нашелъ, что онѣ положительно сомнительны въ прочности и, сравнительно, противу вальцовыхъ машинъ системы Немелька, которыя я имѣю у себя на заводѣ, цоложительно несоотвѣтствуютъ ихъ назначенію, а если и соотвѣтственны, то принять ихъ вмѣсто временной игрушки этого дѣла. Да и въ добавокъ переходъ чрезвычайно рѣзкій: съ камня, и довольно крѣпкаго, да вдругъ на фарфоръ, т. е. на чайную посуду; другое дѣло еще—съ камня на сталь, которою ковали тѣ же камни.

Поэтому нахожу возможнымъ настоящее мое мнѣніе опубликовать, и прошу гг. владѣльцевъ подобныхъ мельницъ провѣрить лично, самимъ хозяевамъ, а никакъ не чрезъ крупчатниковъ, и я увѣренъ, что вмѣстѣ со мною они дадутъ первое преимущество какъ самовѣикамъ, такъ и вальцовымъ машинамъ системы Немелька.

Алексій Андреевичъ Таратинъ.

Нижній-Новгородъ, 26 Августа 1879 г.

Господамъ А. ЭРЛАНГЕРУ и К^о.

Поставленные Вами на моей мельницѣ девятнадцать вальцовыхъ машинъ, со стальными вальцами: для ломки, дранья, передиру и размолу муки, завода Л. Немелька—въ Австріи, оказались въ дѣлѣ, во всѣхъ отношеніяхъ, хороши и выгодными.

Машины работаютъ усѣбно, требуютъ мало воды и рабочихъ людей, и выходы высокихъ сортовъ значительно улучшаютъ, чрезъ что и самая мука цѣнностью дороже.

За все это считаю себя обязаннымъ благодарить Васъ и рекомендовать всѣмъ гг. крупчатникамъ эти необходимые для всякой мельницы вальцы.

Съ почтеніемъ Вамъ покорный слуга,

Федоръ Ивановъ Мелефенинъ.

Балахнинскій купецъ.

Кострома, 21 Апрѣля 1879 г.

Господамъ А. ЭРЛАНГЕРУ и К^о.

Скоро будетъ годъ, что я поставилъ у себя, въ мою механическую мельницу, купленные у Васъ вальцовки (завода Л. Немелька) для дранья, передиру и для размолу.

Въ теченіи этого времени я вполнѣ убѣдился въ громадной пользѣ, которую приносятъ мнѣ эти вальцовки, и считаю своею пріятнѣйшею обязанностью искренно благодарить Васъ какъ за самые вальцы, такъ и за добрые совѣты и указанія.

Уполномочиваю Васъ, ради истины, сообщить тѣмъ лицамъ, которыя утверждаютъ, что стальные вальцы г. Немелька нѣсколько неудобны, что они грязнятъ муку, что ржавятъ, что отъ нихъ размоль неправильный, что это все неправда.

У меня въ моей мельницѣ вальцовки Ваши оказались во всѣхъ отношеніяхъ великолѣпны: ходъ легкій, размоль отчетливый, выходы значительные и улучшение всѣхъ товаровъ.

Петръ Стоюнинъ.

Казань, 3-го Января 1879 года.

Господамъ А. ЭРЛАНГЕРУ и К^о.

Приношу Вамъ благодарность за высланные для нашихъ мельницъ камни, вальцовыя машины—завода Л. Немелька—сита и ремни.

Они вполнѣ удовлетворительны добротой и полезны въ дѣлѣ.

Федоръ Сусловъ.

Поступило 14 машинъ.

Казань, 13 Марта 1876 года.

Господамъ А. ЭРЛАНГЕРУ и К^о.

Я давно заботился написать Вамъ о принятыхъ мною французскихъ самовѣнахъ и вальцовыхъ машинахъ, но выжидалъ время, когда вполнѣ буду убѣжденъ въ ихъ дѣйствіяхъ. Въ настоящее время мы довольны. Я не буду распространяться много о томъ, о чемъ могу разъяснить Вамъ лично.

Надѣюсь, что Вы, согласно моей телеграммѣ, по открытіи навигаціи, пришлете къ намъ, въ Казань, вальцовую машину и французскія самовѣнки, какія мы отъ Васъ получили раньше.

Афанасій Корольковъ.

Поступило 16 машинъ.

Г. Козловъ, 1881 г., Ноября 3-го.

Въ Москвѣ, Антону Максимовичу ЭРЛАНГЕРУ.

Милостивый Государь!

Честь имѣю засвидѣтельствовать Вамъ, какъ отъ меня, такъ и моего до-
вѣрителя Николая Ивановича Калабина, полную, признательную благодарность,
за точное и аккуратное исполненіе по устройству мельницы.

Мельницу пустили въ ходъ съ 15-го сего Ноября, и въ настоящее время
она уже работаетъ на полномъ ходу.

Всѣ поставленные 12 станковъ валець и вѣйки работаютъ хорошо; мука очень хорошая.

За все механическое исполненіе г. Арнольду, Роберту Карловичу, за его распоряди-
тельность и специальное знаніе дѣла, не могу выразить должной благодарности;
только можно сказать: такихъ людей дай намъ Богъ по-больше!

Затѣмъ, съ истиннымъ моимъ къ Вамъ почтеніемъ пребываю,
Вашъ покорный слуга,

Поставлено 14 машинъ,

Л. Немелька.

довѣренный Н. И. Калабина

Петръ Дзевъ.

Сергіево, 1881 г., Октября 8 дня.

(Моск. Кур. ж. д.)

Милостивый Государь,

Антонъ Максимовичъ!

Пріятною обязанностью считаю выразить Вамъ мою глубокую благодарность,
за поставленные Вами на моей крупчатной мельницѣ металлическія вальцовки и само-
вѣйки, Л. Немелька—въ Вѣнкѣ, которыя вотъ уже мѣсяць, какъ работаютъ у меня.

Работа этихъ вальцовокъ и вѣекъ превосходна; вырабатываемая ими мука
настолько хороша, что лучшаго желать невозможно.

Не могу также умолчать и не выразить моей искренней признатель-
ности командированному Вами ко мнѣ, для постройки мельницы, Вашему тех-
нику г. Максиму Карловичу Плиеру, который, вмѣстѣ съ прекраснымъ знаніемъ дѣла,
такъ добросовѣстно относился къ ввѣренной ему постройкѣ, всячески соблю-
дая при этомъ мои хозяйскія выгоды.

Благодаря ему, моя мельница построена прочно, красиво, и всѣ аппараты
машины и проч. идутъ такъ легко, при совершенно незначительномъ количествѣ воды,
что подобныхъ результатовъ возможно достигнуть только прекраснымъ при-
мѣненіемъ техническихъ знаній и практичности.

Вообще могу сказать, что г. Максимъ Карловичъ Плиеръ, какъ строитель
и техникъ, и какъ человекъ, вообще прекрасный.

Съ совершеннымъ почтеніемъ
пробыть честь имѣю.

Поступило 24 вальц. и вѣекъ.

Василій Пономаревъ.

Господамъ А. ЭРЛАНГЕРУ и Ко.

Высочайше утвержденное Товарищество П. В. Сергѣева, въ Пензѣ.—Дано еіе свидѣтельство въ томъ, что монтеръ Лейтингеръ, по данному чертежу и плану отъ г. Антона Максимовича Эрлангера, установилъ вальцовки, вѣйки, цилиндры и весь механизмъ крупчатной паровой мельницы, принадлежащей Товариществу, хорошо, каковыя и пустилъ въ дѣйствіе съ 1-го Октября сего 1880 года, въ признательность чего правленіе поставляетъ себѣ въ пріятную обязанность выразить благодарность.

Директоръ А. Сергѣевъ.

Нижній Новгородъ, 4 Апрѣля 1880 г.

Господамъ АНТОНУ ЭРЛАНГЕРУ и Ко.

Милостивые Государи!

За высланные для размола крупчатки вальцы, завода Немелька, со стальными вальцами, приношу Вамъ мою искреннюю благодарность. Ими я вполне остаюсь доволенъ и питаю надежду, что при поставкѣ дванныхъ вальцовъ, крупчатка будетъ выходить, въ качествѣ, еще лучше.

Примите увѣреніе въ истинномъ уваженіи къ Вамъ;

имѣю честь быть Вашимъ

покорнымъ слугою.

Иванъ Власовъ.

Саратовъ, 1-го Декабря 1879 г.

Господамъ А. ЭРЛАНГЕРУ и Ко.

Имѣю честь извѣстить, что выстроенная мнѣ, по системѣ Л. Немелька—въ Вѣтѣ, механическая крупчатка съ вальцовыми машинами, со стальными вальцами, для дранья, передира и размола, самовѣйками и обойками, завода Немелька, на-дняхъ пущена въ ходъ.

Съ перваго дня пущенія въ ходъ, мельница работаетъ великолѣпно; всѣ аппараты и приводы пошли легко и отлично.

Муки выходятъ несравненно лучше, чѣмъ на прежнемъ жерновомъ устройствѣ; выходы бѣлыхъ мукъ и размоль значительно увеличились, при той же водѣ.

Теперь я вполне убѣдился въ громадной пользѣ, каковую приносятъ эти машины.

Ваши вальцовки, во всѣхъ отношеніяхъ, хороши; удобны и полезны.

Съ истиннымъ почтеніемъ остаюсь,

глубоко Васъ уважающій,

Поставлено 24 вальц. и вѣекъ.

Хрисанъ Никитинъ,

торгующ. подъ фирмою

С. А. Безсоновъ.